

НАШИ • ТАМ

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

ПЕРВАЯ КОЛОНИЯ

Annotation

Люди ожидали от первой встречи с инопланетянами многого... Но определённо не того, что те быстренько ограбят Землю и смоются туда, откуда пришли. Однако в оставленном ими на орбите планеты порталном устройстве виден чужой мир, где есть вода, воздух и жизнь. А раз там найдётся всё необходимое для людей, то человечество делает первый шаг к звёздам! Но на нашей планете много наций, и у каждой своё видение, какой должна быть первая колония и кому она будет принадлежать. И мнения конкурентов их не волнуют!

Владимир Михайлович Мясоедов

Первая колония

Роман

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

© Мясоедов В. М., 2017

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2017

© «Центрполиграф», 2017

В рубке космического корабля царила деловая суета, впрочем лишённая каких-либо ноток паники или хаоса. Экипаж полностью находился на своих местах, все приборы работали исправно, да и вообще от штатных учений данную ситуацию отделяло немного.

— Внимание, сканерами фиксируется запуск ракет. — Оповещение разорвало монотонный рабочий ритм. Между тем его ждали. Давно.

— Решились-таки, — довольно пробормотал один из запасных пилотов, развалившийся в своём кресле в небрежной позе. Пока не случилось чего-то экстраординарного, делать ему было решительно нечего. — Я думал, они раньше начнут. Интересно, они там до последнего надеялись решить дело миром или просто тугодумы?

— Судя по собранной разведкой информации, примерно серединка на половинку, — пожал плечами его напарник. — Туповатые и трусоватые недоумки.

— Ну, это лучше, чем интеллектуальные яростные берсеркеры, — включился в разговор дежурный медик, по расписанию обязанный дежурить в рубке.

— Бесспорно, — были вынуждены согласиться с ним оба пилота.

— Таковые принесли бы нам куда больше проблем, — хмыкнул связист. — Кстати, сколько там ракет? И что выбрано целью? Мы или мелочь?

— Почти пять десятков. Двадцать нам, остальные движутся к барражирующим рядом со столицами рейдерам, — откликнулся медик, сейчас внимательно разглядывающий экран радара. — Не сказать, чтобы предупредительный выстрел, но они в состоянии выдать и в два-три раза больше.

— Это могло бы быть опасно, — задумчиво пробормотал один из пилотов. И когда на нём скрестились недоумевающие взгляды всех присутствующих в рубке, пояснил: — Ну, если бы целью были выбраны только несколько рейдеров.

— Ты переоцениваешь мощь их хлопушек. И недооцениваешь наши системы точечной обороны, — не согласился его напарник. — Хотя да, чисто теоретически, если откажут все системы активной защиты, ракеты имели бы шансы продавить щиты рейдеров. На сколько там каждое их попадание просадит малый корабельный энергобарьер?

— Приблизительно процентов на десять-двадцать, — задумчиво припомнил сведения из оперативной сводки связист. — От мощности боеголовки зависит. А они у этих дикарей пляшут просто в неприличном диапазоне. Ну а что ещё ожидать от варваров, изготавливающих своё оружие методом сбора в одном месте большого количества взрывоопасных элементов?

— Нет, ну всё-таки атомные бомбы, пускай даже примитивные, — это вам не каменный топор, — заметил штатный медик, отходя от экрана, на котором ракеты сближались с кораблями, сторали в пламени взрывов... И не могли даже поцарапать свои цели, поскольку всё буйство высвобождённой энергии полностью поглощала пассивная защита. Активную ради большей демонстрации своего технологического превосходства командир ещё вчера приказал не задействовать. — Значит, какие-то мозги у данных примитивных существ есть. Законы природы они познают, пытаются пользоваться логикой. Между прочим, последнее и

у более развитых существ получается далеко не у всех и не всегда.

— Тогда давайте произведём маленькую демонстрацию того, что не надо в нас кидаться всяким мусором, — предложил связист. — Выстрелим...

— Ты чё, больной? — посмотрел на него первый пилот, ради такого дела отвлёкшийся от своих приборов. — За акт геноцида мирного населения дадут по шапке не то что нам, капитана на пенсию отправят! А группу захвата за теми, кто отдал приказ стрелять, отправлять вообще нецелесообразно. Индивидуальный защитный комплекс — это вам не корабельная броня. Могут быть и потери. А кто за них будет отчитываться, а?

— Да нет, вы не дослушали, — смутился связист. — Давайте выстрелим в Луну. Сфокусированным лучом главного калибра. Чтобы образовалось маленькое сквозное отверстие. Если они логикой пользуются, то намёк поймут.

— А здесь есть Луна? — удивился медик.

— Имеется, пусть и не слишком-то большая, — признал первый пилот. — Ладно... Каменюку покрошить можно, за такое у нас не наказывают. Найдите мне район, где нет жилых куполов, исследовательских станций или разрабатываемых месторождений.

— Куда тебе понравится, туда и целься, — буркнул один из его заместителей. — Ты что, забыл? Эти дикари свой естественный спутник пока не осваивают. Совсем. Сочли нерентабельным.

— А не получим потом за разрушение памятников природы? — на всякий случай уточнил его напарник. — Хотя вроде бы не должны... В последнем списке подобных объектов об этой системе ничего не было, а мнение местных в верхах никого не волнует.

— Ну, тогда точно жажнем. Заодно их будущим промышленникам облегчим доступ к глубинным залежам, сделаем благое дело, — хмыкнул первый пилот. — Кстати, а кто-нибудь мне напомнит, как этот примитивный вид вообще называется? Брифинг-то я, если честно, проспал, объевшись накануне привезённых с поверхности планеты деликатесов...

— Да вроде бы людьми, — подал голос медик. — Или же человечеством...

Агентство по работе с недвижимостью — это звучит гордо. И оплачивается соответственно. Не говоря уж о дополнительных услугах специалиста по компьютерной безопасности, временами добывающего нужную начальству информацию не совсем законными методами. Эх, если бы наши клиенты только знали, какой дрянью периодически занимаются те, кому они доверяют свои совсем немаленькие капиталы!..

— Борис, ты чего, совсем офигел?!

Я меланхолично посмотрел на своего непосредственного начальника, красного, словно варёный рак, и дышащего, как снимающаяся в на диво продолжительном клипе порнозвезда. И затем демонстративно и с ясно видимой неохотой убрал ноги с монитора. Жалобно скрипнуло где-то в районе сидушки офисное кресло, явно рассчитанное на субтильных секретарш-фотомоделей. Надеть обратно туфли или ну их? Сложный вопрос. Обувь-то приобретена на днях и ещё не растоптана. Зато носки уже вполне старожилы. Протёрты до дыры на левой пятке и занимают своё законное место уже четвёртый день.

— Думаешь, всё теперь можно, да?! Уволю к чёртовой матери! Вот, ей-богу, уволю!

— Меня это не волнует, — пожал я плечами и почесал открытую часть ступни. — Дерзай!

Юридически уволить меня он не мог, поскольку в нашу фирму официально никаким боком не входил. Запрещено у нас политикам заниматься бизнесом. Но... Ох уж это «но». Суровость законов в России всегда компенсируется необязательностью их исполнения. Хозяин по бумагам был, по сути, высокооплачиваемым подставным лицом. Безвольной марионеткой на ниточках, вынужденной беспрекословно исполнять приказы совсем другого человека. Того самого, которого создал нашу организацию, а также ещё пару десятков исправно приносящих немалую прибыль контор, а после ушёл во власть. Но раз в два-три дня обязательно возвращался — проверить, как идут дела, снять сливки или разгрести рабочие вопросы. И сейчас этот человек стоял буквально в двух шагах. И очень злился.

— Засранец! — В меня полетела какая-то канцелярская дрянь — не то фломастер, не то маркер, который шеф схватил с ближайшего стола. Впрочем, в цель она не попала. Косорукость для начальства вовсе не недостаток, скорее это даже достоинство. С точки зрения подчинённых, конечно. — Доведёшь ведь однажды! Точно уволю! С таким волчьим билетом, что никуда тебя больше не возьмут! В «Макдоналдс» пойдёшь, резиновые бутерброды клиентам впаривать и мусор со столов убирать!

— Их же вроде закрыли в очередной раз. — Угроза меня несколько не впечатлила, и я вернулся к тому, чем был занят до того, как в помещение ворвался шеф: разглядыванию собственного отражения в зеркале. Щёки округлились, скулы больше не острые, даже вроде бы сломанный на занятиях боксом нос как-то раздался в стороны. Жирею. Впрочем, в ближайшем будущем могут начаться такие стрессы, что после них от меня и скелета не останется. Плазменный душ или ядерный взрыв пугают людей настолько, что близко соприкоснувшиеся с ними представители человечества теряют вес прямо на глазах. Иной раз даже пепла от костей может не остаться. — Или решили по такому случаю вновь открыть,

чтобы людям было где пожрать и выпустить пар, круша всё на своём пути?

— Ты хам и быдло, сидящее на моей шее. — Шеф перешёл на личности. Видимо, он сегодня не в духе. Обычно раскачка полноценного скандала, к которым он питает некую противоестественную тягу, занимает куда больше времени. — Если бы не то, что ты мой племянник...

— Чёрта бы лысого я остался на этой работе, где за пять лет мытарств на ниве компьютерной безопасности вымотали килограмм нервов, выпили с десятков литров крови и вырвали пулей пятьдесят граммов родного мяса! — Никогда не любил охоту, хотя она и является одним из древнейших видов развлечений, известных человечеству. А уж после того, как один из егерей, подкупленный конкурентами, старательно «перепутал» нас не то с зайцами, не то с кабанчиками... Хорошо, что он целился в корпус. И слегка задержавшая пулю прочная стальная фляжка во внутреннем кармане удачно подвернулась. Да и как киллер тот охотничек явно не имел шансов состояться. Только полный идиот после одного удачного выстрела в упор позабудет провести контроль подранка и переключится на вторую цель, от которой его отделяют шестьдесят метров дистанции и плотные кусты. Свинцовый гостинец, разворотивший ему шею, был фактически актом милосердия с моей стороны. Ну и ещё немного мстью, для которой имелся вполне законный повод. Несмотря на помощь перепуганного до заикания дяди, отделавшегося исцарапанной об траву мордой и потерянным ружьём, я после совершения возмездия отключился от кровопотери и болевого шока. И имел все шансы скончаться до своего попадания в больницу. Спасли нарушивший шпук двадцать правил дорожного движения водитель, дожидавшийся нас в машине бизнесмена-политика, да толстостенная фляжка-термос, ныне ставшая чем-то вроде талисмана. — Хоть завтра готов послать всю эту лабуду лесом и переехать куда-нибудь на Сахалин или в Сыктывкар! Уж там мотать мне нервы и заставлять меня выуживать компромат на конкурентов никто не будет! А уже покоящихся в пятёрке отечественных и зарубежных банках накоплений с запасом хватит, чтобы прожить на умеренно широкую ногу ещё лет сто!

Козыри с обеих сторон в очередной раз оказались выложены на стол, столкнулись взгляды, в которых читалась готовность стоять на своём и идти напролом... И двое мужчин, молодой и значительно постарше, как ни в чём не бывало вернулись к нормальному стилю общения. Ну, для нашей семьи нормальному. Моим родственникам точно надо пройти курс успокаивающей терапии, попутно доведя до истерики на почве профессиональной некомпетентности пару-тройку модных ныне специалистов по лечению стресса. А я так и вовсе всех таблеток возьму двойную дозу и запью соком, поскольку спиртное навсегда запретили вытаскивающие пулю из желудка врачи.

— Чего припёрлись-то, многоуважаемый вы наш дядя Стёпа-депутат? Времени всего одиннадцать часов дня. И в обычные-то дни вас раньше полудня не ждут, а сегодня так и подавно.

— Эх, Бориска, муторно дома как-то, — вздохнул мой дядя и плюхнулся на диванчик для посетителей. — Жена пилить ещё с ночи начала, дочка истерит не переставая... Все ждут и боятся. Сами не знают, чего именно, но страшно им до усрачки. Вот и сбежал от них подальше, проверить, как тут наша компания работает в экстремальном режиме.

— Фигово работает, если быть честным, — пожаловался я ему. — Из пяти десятков сотрудников не пришло человек двадцать пять. Причём эффективные менеджеры с золотыми дипломчиками Оксфорда и МГИМО испарились поголовно. Даже директора нашего нет,

хотя, по правде, нужен он тут как собаке пятая нога. Лямку исправно тянут лишь занимающиеся второстепенными делами: охранники, уборщицы, гардеробщица, врачиха и сисадмин в моём лице. В нашей святая святых, бухгалтерии, так вообще всего две пожилые тётки сидят. Они помнят ещё СССР, тянут на себе девяносто процентов обычного документооборота и не намерены покидать рабочего места раньше начала орбитальной бомбардировки.

— Думаешь, всё-таки будет война? — Дядюшка не захотел говорить о деятельности созданного им агентства по работе с недвижимостью, на самом деле служащего таким «лягушатником» для золотой молодёжи. Реального толка от разных фифочек с дипломами МГИМО или сынков высокопоставленных чиновников нет. Зато налаженные связи с их отцами, успешно сбагрившими чадом на тёплое местечко, где за великовозрастными недорослями присмотрят почти как в детском садике, значат очень много. Думаю, если бы мы без его непосредственного руководства скатились в убыточность, то тут же нашлись бы дополнительные источники финансирования. Прибыль-то родственничку приносят десятки организаций, фирм и контор. А вот с политическим весом сложнее. Даже моё умение читать постороннюю электронную почту или исследовать память чужих компьютеров, находящихся хоть на другом конце страны, но подключённых к Интернету, вовсе не панацея. — Всё-таки решатся?

— С нашей стороны война, может, и будет. — Я пожал плечами и кинул взгляд на часы. До начала прямой трансляции особого заседания ООН оставалось всего пара минут. Скоро жители нашей планеты получат ответы на некоторые из мучающих их вопросов. Но далеко не факт, что они нам понравятся. Скорее уж я уверен в обратном. — А вот со стороны пришельцев будет максимум акт дезинфекции. Мы даже на дератизацию не тянем. Поскольку в глазах тех, кто летает по космосу на Австралии, выглядим скорее микробами, чем крысами. Одно только радует в сложившейся ситуации. Они, похоже, достаточно миролюбивы, чтобы замечать разумную плесень под своими ногами. Вон, даже посла с разъяснениями согласились к нам направить... Через две недели наглого расхищения наших природных и минеральных ресурсов.

— На чём они летают? — насторожился дядя, которого всё, связанное с пришельцами, в настоящий момент интересовало очень и очень. Впрочем, как и всех мало-мальски способных мыслить людей. Доказательство существования инопланетного разума земляне пропустить не смогли: сложно не заметить на орбите громаду, периодически закрывающую солнце и превращающую день в ночь. Тем более когда она выпускает из себя тысячи более мелких судов, которые при помощи телепортации нагло тырят чем-то понравившиеся им объекты. Гектары леса, стаи животных, склады готовой продукции металлургических предприятий, железные рельсы, квадратные километры грунта, в которых залегали недалеко от поверхности месторождения разных минералов, свалки токсичных отходов... После того как сборщиков от большого ума попытались накрыть ядерными боеголовками сразу несколько стран, к списку экспроприруемых вещей добавилось атомное оружие и ядерное топливо. Ракеты таинственным образом исчезли даже из прячущихся на максимальной глубине подводных лодок. А все реакторы мира встали намертво по причине пропажи в никуда урановых стержней. В настоящий момент вряд ли у людей осталось хотя бы одно взрывное устройство, работающее на делящихся материалах. — Они разве сказали, как их транспорт называется?

— Да нет, это его так в Интернете обозвали, — пояснил родственнику я, нервно потирая

руки. Первые несколько дней пришельцы занимались своими делами, не снисходя до представителей человечества, а потом внезапно сделали одно-единственное объявление по радио, в котором назначили дату и место для официального контакта. И до указанного ими срока оставались считанные минуты. — Их исполинский корабль просто очень напоминает наш самый маленький континент. Ну, если брать не только поверхность, но и саму материковую плиту. У него форма более-менее правильного кирпича, а в тыловой части есть пара крылышек, размером с Италию. В общем, кто-то решил, будто это похоже на Австралию, а форумным хомячкам понравилось.

— Так всё-таки, как ты думаешь, будет война? — Мой дядя не такой уж и плохой человек. Для политика и бизнесмена, наверное, вообще замечательный. Ну, во всяком случае, на обмане старушек и откровенном криминале не наживается. Да и ворует последние лет двадцать с прибылей, а не с убытков. Однако иногда его заклинивает. И в эти моменты он сильно напоминает супергероя, о котором в Голливуде вряд ли когда-нибудь снимут фильм. Человека-осла. — Ведь они, по сути, напали на нас. Да, эти твари более развиты, но ведь можно же бороться! Не признавать их власти, уйти в подполье...

— Какая война, дядь Стёп? — Я вздохнул и щёлкнул кнопкой на мониторе: мало ли, вдруг прямая трансляция чуть раньше начнётся или будут показывать, как приземляется на лужайку перед зданием ООН инопланетный транспорт. — Им достаточно пройти в атмосфере Земли на бреющем полёте, и всю нашу цивилизацию сдует на фиг. Их аппараты долбили термоядерными взрывами, самым страшным, что сумела придумать человеческая раса. Не сбили ни одного. Более того, заметных повреждений наблюдатели не обнаружили. Максимум, которого мы, возможно, смогли добиться, так это поцарапали краску. Если они захотят, то уничтожат людей как вид. Возможно, вместе с планетой. Партизань тут, не партизань... У таракана есть шансы укусить расплюсчивающий его тапок, но нет возможности его сломать.

Окна задрезбужали, и мимо нашего здания пролетела размытая тень, размером с самосвал. Краем глаза я успел заметить только сверкающий металлом горб, отчётливо выделяющийся над овальным корпусом белого цвета. Следом за ним прострекотал вертолёт, непонятно зачем сопровождающий машину чужих. Если её хозяева решат навредить как-то людям, остановить их пулемётами и ракетами не получится. А представители человечества эту штуку повредить не смогут при всём желании. Проверено.

— Снова эти мрази над нашей головой крутятся. — Дядя Стёпа подошёл к окну и стал осматривать с высоты город. Впрочем, сейчас вся жизнь на улицах, скорее всего, замерла в испуге при виде инопланетного летательного аппарата. Одного из многих тысяч ему подобных. Опять будут выть и стонать собачники, недосчитавшиеся своих питомцев. Все бродячие псы исчезли с улиц уже в первые два дня после появления на орбите пришельцев. Как и раскормленные на отходах воробьи и голуби. Только находящиеся внутри зданий животные были в безопасности. Теперь охота идёт уже за залетевшими с открытого пространства случайными птицами и выведенными в туалет домашними любимцами. По форме аппараты чужих напоминали самую обычную каплю, а вот по наполнению... А чёрт его знает, что у него внутри. Термоядерный реактор? Карманная чёрная дыра? Взвод дрессированных магов-хомячков с котом-надсмотрщиком в ранге святого инквизитора? После ворующих бродячих шавок пришельцев, рассекающих по Галактике на звездолёте размером с континент, я уже ничему не удивлюсь. — А ты паникёр и пессимист!

— Реалист и прагматик, — скромно поправил я, подумывая, не водрузить ли ноги

обратно на монитор. Конец света надо встречать с комфортом... А шансы всё-таки отметить сегодня этот праздник, который бывает максимум один раз в жизни, очень даже неплохи.

— Нет, ты пессимист! — громко заявил повернувшийся к окну спиной дядя и даже не смутился под моим укоризненным взглядом. Похоже, пребывание в верхах действительно скверно сказывается на состоянии психики. Но нельзя же отрицать реальность. Политики имеют много рычагов влияния. Количество доступных им ресурсов, по мнению среднестатистического человека, близко к невозможному. Подобный статус также автоматически даёт определённый иммунитет перед законами. А телохранителей подобные персоны и сами как-нибудь наймут. Однако умирают они точно так же, как и обычные люди. Инопланетный враг, который не собирается особенно церемониться с неразвитыми дикарями, вряд ли будет сортировать пленных человечков. Зачем ему проявлять деликатность с их наиболее влиятельными представителями? — Не понимаю, почему в таком случае ты заявился на работу, да ещё и расположился в приёмной генерального директора, чтобы поддерживать хоть какое-то подобие порядка. Махнул бы в Сибирь на своём внедорожнике, куда точно никакой шальной снаряд не залетит.

— Не успел подготовить хорошую нычку, а без оборудованного бункера в лесу не выживу, — честно признался я. — И потому решил идти по пути наименьшего сопротивления и минимализации личного дискомфорта. Посмотри за окно, видишь, как мы высоко? Тридцать шестой этаж. Пентхаус! Одно из самых высоких зданий Москвы. Если пришельцы начнут боевые действия, то находящиеся здесь люди умрут сразу. И почти совсем не будут мучиться. Выжить при обрушении здания физически невозможно. Да и гибель в результате обрушения подобной махины должна оказаться практически мгновенной. А коли по улицам пойдёт вражеский десант или наши родные погромщики, то так высоко они вряд ли заберутся без существенного повода. А все лифты могут в любой момент остановить. Ну, вот скажи, разве я не гениален?

— Иногда меня пугает ход твоих мыслей, — передёрнулся дядя, а потом взглянул в монитор компьютера: — Звук включи! Уже началось!

— Ёп! — Я лихорадочно потянулся к колонкам, на которых полчаса назад установил беззвучный режим работы. Всегда так делаю, когда смотрю в публичном месте клубничку. Привычка к соблюдению конспирации в подобных вещах осталась ещё со времён подросткового буйства гормонов. — Почему трансляция уже всю идёт, если до назначенного времени ещё пять минут осталось?! Неужели наша концепция времени настолько сложна, что пришельцы не сумели её освоить и заявили на встречу раньше?!

На экране инопланетянин, выглядящий как нечто среднее между человеком и медузой, безразлично взирал на зал, заполненный послами и президентами разных стран. Ну, во всяком случае, мне казалось, что безразлично. Я не очень-то разбираюсь в мимике студенистых разумных жителей иных планет, затянутых в некое подобие тёмно-синего мундира с отдельным рукавом и штаниной для каждого из двух десятков отходящих в разные стороны щупалец. Часть их использовалась для поддержания вертикального положения, а остальные, очевидно, служили хватательными конечностями. Интересно, могут ли они меняться местами? И точно ли нам показывают голову? Возвышающийся покрытый несколькими рядами оборок и пигментными пятнами объект вполне может оказаться и задницей. Показать столь пикантную часть тела при официальном Первом контакте... Это было бы забавно.

— Скажите, а вы верите в Бога? — спросил пришельца папа римский.

Кстати, сидящего рядом с ними далай-ламу этот вопрос, похоже, тоже интересовал.

— Нет, нам в богов верить нельзя категорически. — Пришелец колыхнулся непонятным образом, оставаясь при этом вроде бы и неподвижным. Аналог мимики? — Иначе эти заразы совсем оборзуют.

— Почему вы всегда говорите о себе во множестве лиц? — спросила женщина-президент из Франции.

Несмотря на то что ей ещё не было и сорока, выглядела она страшной мымрой с воистину лошадиным лицом. Неужели у выдвинувших её во власть либерастов и сторонников равноправия с женским доминированием над мужчинами не нашлось хотя бы более-менее симпатичной представительницы? Этой-то точно беспокоиться о домогательствах к своей персоне не стоит. На подобную красоту может польститься только не утративший боевого духа пенсионер. И то он должен быть слабовидящим или находиться в условиях недостаточного освещения.

— Мы представляем собой симбиотический организм, состоящий из трёх существ, — ответил...ли инопланетяне. Они не говорили в привычном понимании этого слова. Просто после пары движений щупальцами перед ним в воздухе зависал небольшой светящийся экранчик, по которому бежали буквы английского алфавита. Биологи сейчас, наверно, бьются в корчах, строя одну за другой гипотезы об анатомии пришельца. Но думать из этих тварей, наверно, может только одна. Или перед нами сейчас пример коллективно-коммунального разума. — Предлагаем пропустить малофункциональные вопросы. Наше время не ограничено, но слишком ценно, чтобы тратить его по пустякам.

— Вы вычерпали до дна озеро Чад! — тут же вскричал какой-то чернокожий депутат с крупными бусами поверх криво сидящего на нём смокинга. Ну да, костюм вам — это не повязка из пальмовых листьев, его ещё правильно носить уметь надо... Я вот, например, так и не научился. Разговаривал негр не то на своём родном языке, не то на английском, но отвечающие за трансляцию телевизионщики оперативно прикрутили к изображению и субтитры с переводом. — Во имя пресвятой матери Девы Марии, зачем вам понадобилось ловить всех наших розовых фламинго?!

— Популяция синих китов уничтожена вашими аппаратами целиком и полностью, — вторил ему представитель Швеции. — Вообще в морях и океанах, по данным служб экологической безопасности, почти не осталось крупных живых организмов. Уж не знаю, сумеют ли восстановить свою популяцию хотя бы дельфины.

— К чертям ваших куриц и рыб! — Дипломат из США, на которого сместился фокус камеры, мог похвастаться воистину выдающимися знаниями биологии. Примерно такими, какими обладали те из соплеменников давешнего негра-посла, кто ещё не отказался от родоплеменного строя, каменных топоров и привычки мыться два раза в жизни. При рождении и после смерти. — Расхищаются минеральные богатства! В том числе и те, которые были законсервированы нашим правительством для будущих поколений! Уран, нефть, железо, даже уголь! Мы решительно требуем объяснений, извинений и компенсаций!

— Нас не волнует, чего вы требуете. — Пришелец, для простоты я решил считать его единым организмом, слегка качнулся на своих щупальцах-подпорках. — Мы делаем то, что должны, и не собираемся ни перед кем извиняться.

— Где наш-то? — Дядюшка пристально выискивал глазами первое лицо Российского государства. — Собирался же вроде. Неужели струсил в последний момент и в бункере спрятался? На него не похоже...

— Да вон он, в уголке сидит, как в засаде, — ткнул я пальцем в монитор, оставив на чужой собственности шикарный отпечаток. — Только на себя не похож, зеленый весь какой-то... Видимо, на стимуляторах прошедшую неделю сидел, пытаюсь навести порядок в воцарившемся бардаке. Или сердце начало пошаливать, и врачи таблетками по самую шею накачали.

— Прощу прощения, но зачем вы всё это делаете? — спросил император Японии, лично прибывший на эту встречу. И на всякий случай, а может из-за впитанного с молоком матери этикета, неглубоко поклонился инопланетянину. Впрочем, тот если данный жест и заметил, то никак на него не отреагировал.

— В ходе столкновений с пиратами наше исследовательское судно получило ряд повреждений. — К моему удивлению, медуза не замедлилась с ответом. Секундочку, если это мирное судно, то каковы же у них тогда военные корабли?! И что же тогда должны представлять собой космические джентльмены удачи, чтобы напасть на такую махину?! — Часть систем вышла из строя. Понадобились материалы для их ремонта или замены. При помощи сканирования вашей планеты были установлены наиболее подходящие образцы. Наши действия по их изъятию могли доставить вам неудобства, но не привели к сколь-либо значительным долговременным последствиям.

— Восстанавливаться, беря то, что вам не принадлежит, — это не цивилизованно, — подал голос император Японии, видимо не испытывающий страха перед инопланетным гостем. Впрочем, гордым самураям это чувство вообще не положено. — И бесчестно.

— Нас не волнуют ваши представления об этичном и неэтичном. — Медуза странно дёрнулась, переплетя несколько верхних щупалец. Жест агрессии? Презрения? Недоумённое пожатие плечами? — Хотя да, действия по изъятию вышли немного грубоватыми.

— Действия по изъятию?! — На посла США напал нервный тик. — Это так вы называете кражу всего нашего ядерного арсенала?!

— Делающиеся материалы являются довольно редкими. — Текстом довольно сложно передать эмоции, но почему-то я был уверен, что сейчас разумная медуза просто издевается над окружающими её дикарями-людьми. — Спасибо, что подготовили для нас полуфабрикаты.

Посол Штатов вскочил и принялся что-то кричать, но ему оперативно выключили микрофон. Наблюдающие за происходящим специалисты по безопасности явно не зря ели свой хлеб. Молодцы ребята, успели вовремя устранить опасность межпланетного конфликта.

— Ладно, пока оставим этот вопрос. В конце концов, урон, понесённый экосистемой планеты Земля и промышленностью наших народов, действительно, со временем будет возмещён. — Слово взял наш президент, до того смирно сидящий на своём месте и внимательно наблюдающий за своими коллегами. Ну и за пришельцем, разумеется. Интересно, сколько в него сейчас целится спрятавшихся снайперов, просто обязанных охранять глав государств? — Скажите, можем ли мы обменяться информацией? Разумеется, речь идёт только о той её части, которая является общедоступной для всех. Язык, законы, культура, может быть, карта территорий, которые вы считаете своими. Ну и, естественно, нам хотелось бы узнать ваши дальнейшие намерения в отношении нашей планеты.

— Мы не намерены давать вам какие-либо сведения, — спокойно ответил инопланетянин. — Также нас не интересует продолжительный контакт с вашей примитивной расой. В течение двух ваших суток ремонт корабля будет закончен, и мы уйдём.

— Фух! — выдохнул дядя, словно ставший теперь жутко дефицитным на планете Земля

кит. — Пронесло!

А я с недоумением уставился на компьютерную мышь... Вернее, её обломки. Сам не заметил, как раздавил хрупкую электронику в то время, когда ожидал решения о судьбе человечества.

— Народ Китая очень волнует, намерены ли вы в дальнейшем проводить подобные акции, — подал голос президент нашего многолюдного соседа, также прибывший на это мероприятие.

По лицу правителя более чем миллиарда человек тёк пот, но он старался держаться максимально невозмутимо. Видимо, боялся уронить себя в глазах сидящего рядышком Микадо.

— Маловероятно, — отозвалась медуза. — Данный сектор пространства беден и для нас не интересен.

— А для других? — живо уточнил представитель какой-то страны, чей флаг я не узнал... Ну, политическая география никогда не интересовала меня с практической точки зрения. Какой может быть смысл в запоминании реквизитов какого-нибудь архипелага в Тихом океане или маленького клочка земли в Африке, где даже туризм не развит? — Нас долгое время волновал вопрос жизни и разума на других планетах. Но не было твёрдых доказательств их наличия.

— Ваши астрономы уже сами нашли не то сотни, не то тысячи галактик, в каждой из которых насчитываются десятки миллиардов звёзд. — Медузоподобный пришелец странно задвигал оборками на той своей части, которая выступала вверх из мундира. Интересно, это веселье или какая иная эмоция? — Какие вам ещё нужны доказательства? Или вы действительно считали себя такой уникальной аномалией в масштабах целой Вселенной?

Задавший вопрос человек попытался что-то ответить, но ему тоже отключили микрофон. Видимо, просто на всякий случай.

— Дипломатических отношений с нами вы поддерживать не собираетесь. Делиться какой-либо информацией не намерены, — слово осторожно взял премьер-министр Великобритании, сильно напоминающий их знаменитого Черчилля. Такой же низенький, толстенький и лицемерненький. — Зачем же в таком случае вы вообще взяли на себя труд встретиться с нами?

Если пришелец сейчас скажет что-нибудь вроде «чисто поржать», я буду долго сожалеть о том, что оккупации Земли не случилось. С существом, обладающим подобным чувством юмора, мы бы сработались!

— Мы намерены обсудить с населением вашей планеты компенсацию, которую предоставим за заимствованные ресурсы.

Ответ заставил меня подавиться воздухом. Чего-чего, но такого я не ждал. Все предыдущие слова инопланетянина давали понять, что ему плевать на нас. Впрочем, чего бы я ещё понимал в логике существ, даже не относящихся к гуманоидам...

— Вы собрались нам заплатить? — Англичанин тоже казался шокирован. Видно, у достойного наследника тех, кто менял территорию индейцев на зеркала и бусы, в голове не укладывалось подобное. Взять по праву сильного, никого не спрашивая, а потом расплатиться. Нонсенс! — Но почему? Вы же сказали, что не интересуетесь нашим мнением!

— Нас не волнует ваше мнение, — согласился пришелец. — Но нас волнует мнение тех, кому может стать известно о данном инциденте.

— Значит, существует больше двух видов, — задумчиво заключил дядя. — Чую, теперь акции занимающихся космонавтикой компаний взлетят до небес. Надо бы озаботиться их скупить, пока волнение не улеглось и обрушившийся рынок не начал набирать прежние позиции.

— Насчёт астрономов он, кстати, говорил правду, — заметил я. — Учитывая же размеры только видимой нам части Вселенной... Я бы скорее говорил о сотнях или тысячах цивилизаций. Вопрос только, какая часть из них находится в той зоне, откуда можно хотя бы теоретически добраться до нашей планеты.

— И оружиевыми компаниями тоже заняться.

М-да, дядя Стёпа целиком ушёл мыслями в рынок больших капиталов... Ну и пусть рискует, а потом пьёт шампанское. Или скорее купается в нём. Мне вполне хватит и случайно доставшихся крошек от его пирога, чтобы намазывать чёрную икру на красную.

— Технологии! — выпалил быстрее всех президент Китая, видимо, уже предвкушая, как миллиард спасающихся от перенаселения космонавтов кинется осваивать Вселенную. — Те, которые вы считаете сильно устаревшими, но неизвестные нам! Законы физики, химии, биологии, которые люди ещё не успели открыть...

— Неравноценно, — махнул щупальцами пришелец. Ну да, как же, будет он давать дикарям в руки стальной нож. Или каноэ, на котором можно будет доплыть до цивилизованных земель. — Неприемлемо.

— Эм... Может, тогда вы предоставите нам образцы вашей техники? Думаю, людям будет полезно ознакомиться с их возможностями, — вновь подал голос президент, переглянувшись с императором Японии. Тот поймал его взгляд и кивнул, ясно давая понять, что его подданные в лепёшку расшибутся, но постараются разобраться в принципах работы техники чужих. Или сделают себе харакири. Не мечом, так микроскопом, наплевав на трудность последнего способа. — Что-нибудь простенькое, но функциональное и полезное... Только такое, чтобы мы случайно сами себя не угробили.

— Интересно, как перевели понятие «угробить» на английский? — подал голос дядя, которого слова президента не слишком шокировали. Полностью правильной литературной речью хорошо обращаться к согражданам на новогоднем поздравлении. В жизни же соблюдать протокол и церемониал никаких нервов не хватит. Иногда даже без матерных конструкций просто никуда. Впрочем, наш глава государства при случае и перед телекамерами их не особо стеснялся использовать. — А на инопланетный?

— Наверняка у них есть свои синонимы фразы «совершить самоубийство». Или нечто похожее, — отмахнулся я. — Не отвлекай.

— Нас не волнует, угробите вы себя или нет. Но данный вариант ещё более неприемлем, — вновь качнулась медуза, переплетя верхние щупальца так, что они почти завязались узлом. — Подобное неравноценное предложение мы не будем рассматривать.

— Ваши действия нанесли непоправимый урон Соединённым Штатам Америки! — заорал на весь зал посол США, которому зачем-то снова включили микрофон. На крикуна разом посмотрели все собранные в одном месте политики, представляющие свои народы. И даже инопланетянин как-то заинтересованно развернулся в его направлении. Может, это диверсия дружественных спецслужб такая? Вот сейчас оскорбит янки пришельца, корабль на орбите жажнет разочек из вспомогательного калибра по обидчикам, и будут в школах, ругаясь, закрашивать на картах синим цветом пролив между Мексикой и Канадой. — И всей планете Земля тоже! Если уж намерены платить компенсации пострадавшим от вашего

произвола, то предложите уж человечеству сами что-нибудь равноценное!..

— Равноценное вашей планете? — переспросил пришелец и вдруг свернулся в нечто вроде парящего прямо в воздухе клубка.

Судя по отсутствию продолжения, он глубоко ушёл в себя. Видимо, пытался понять, правильно ли он понял сказанное дипломатом. Или советовался со своими.

Председатель ООН жестом велел охране заткнуть американца и попытался вновь наладить диалог с инопланетянином, но был медузой проигнорирован.

— Вот сейчас, похоже, кто-то знатно огребёт, — задумчиво пробормотал я, взирая на экран, где среди собравшихся политиков нарастала тихая паника.

К американскому послу подбежала парочка не то секретарей, не то маскировавшихся под них спецагентов. Первый отлетел обратно с выбитыми зубами, второй получил в глаз массивным пресс-папье для бумаг. Дипломат, похоже, имел весьма бурную молодость. Может, в его прошлое затесалась полноценная военная подготовка. Между ним и служащими завязалась драка. Представитель Индии снял с шеи чётки, подёргал их, проверяя на прочность, и принялся проталкиваться к месту происшествия, стараясь передвигаться так, чтобы янки его не видел. Судя по всему, имели место какие-то личные счёты, и теперь забияку могло ждать удушение в прямом эфире. Возможно, даже межпланетном.

— Вопрос только — морально или по морде... — поддержал меня дядюшка, нервно потирая шею.

Драка набирала обороты, но индеец до американца так и не добрался. Помощь к одной из борющихся сторон пришла оттуда, откуда не ждали. Располагавшийся по соседству с янки премьер-министр Великобритании вскарабкался на стул и ударом взятой со своего стола Библии отправил представителя взбунтовавшейся английской колонии в забытие. Голова дипломата не смогла выдержать воплощённой в виде совсем не маленького тома древней религиозной мудрости. Ну, или он был одержим, а после изгнания беса успокоился. Хотя последнее вряд ли. Как-то не вязалось в моём сознании одновременное существование чертей и пришельцев.

— Приемлемо, — вдруг развернулся обратно в относительно человекоподобную форму инопланетянин, вызвав в зале несколько испуганных возгласов. — За предоставление ресурсов, требующихся нам для ремонта корабля, мы оставим рядом с вашей планетой малые внепространственные врата. Эта одноразовая дешёвая дрянь всё равно имеет фиксированную точку привязки, а планетоид, где располагается выход внепространственного туннеля, уже никому не нужен и бесполезен. Его условия должны подходить для вашего вида. А биосферные ресурсы могут заполнить образовавшиеся из-за нашего вмешательства экологические ниши.

— Че-го? — по слогам произнёс я и посмотрел на дядю. Но тот на своего любимого, а по правде говоря, единственного, племянника внимания не обращал. С абсолютно офигевшим лицом пытался переварить услышанное. Впрочем, сейчас все, кто притянул к мониторам, должно быть, находились в состоянии глубокого шока. Даже у невозмутимого для глаз европейцев Микадо глаза округлились так, что сразу становилось понятно, ни черта они у японцев не узкие, там просто особая складка подобную видимость создаёт. А ещё у императора Японии слегка отвисла челюсть. — Дядя Стёпа, у него это... Переводчик, наверное, барахлит.

— А? — совершенно невпопад переспросил мой родственничек и непосредственный начальник. — Ага.

— Э-это очень щедрый дар. Даже не уверен, что взятые вами ресурсы могут служить равноценным даром за подобное, — справившись с удивлением, наконец произнёс председатель ООН. — Не могли бы вы объяснить подробнее? Уверен, всех собравшихся в этом зале это очень интересует.

— Нас не волнует, что вас интересует, — качнул своими щупальцами пришелец. — Решение о достойной компенсации принято. Малые врата будут висеть на орбите планеты. Над тем местом, которое вы называете Антарктидой. Чтобы пройти через внепространственный туннель, просто направьте свои корабли сквозь них. Данная структура способна к неограниченной по срокам автономной работе. Как-то повредить вы её не сумеете при всем старании ещё пару тысячелетий. А если всё же сломаете — это будут уже не наши проблемы.

— Вы уже несколько раз сказали, что вас не волнуют вопросы и действия людей, — снова взял слово наш президент, пока остальной зал пытался переварить услышанное. Ну, что сказать, реакция у него хорошая, стрессоустойчивость большая. Впрочем, с его-то работой, как прошлой, так и нынешней, иначе никак. — Что же вас тогда вообще волнует?

— Бутылка с пивом, которую мы не успели допить, — оповестил прилежно внимавшее ему человечество пришелец.

— Пиво?! — Один-единственный возглас на разных языках, изданный правителями стран и дипломатами, слился воедино.

— Хорошее пиво, — счёл нужным заметить инопланетянин. — Такого в вашей Галактике не варят. И теперь оно выдыхается. Хватит с меня, пожалуй, пойду я отсюда.

— Пиво? — только и смог сказать я, изо всех сил щипая себя за руку, чтобы убедиться, что не сплю.

— Я готов поверить в цивилизацию, у которой число пи равно четырём, — пожал плечами дядя, который такой пассаж инопланетянина перенёс куда спокойнее, — но отказываюсь признавать разумной расу, у которой нет своего аналога алкоголя. Стой! Куда, блин?!

Пришелец окутался всполохами сияния разных цветов и в следующую секунду просто исчез. Взметнулись со столов листья бумаги, поднятые ветром, образовавшимся, когда воздух заполнил пустое пространство. Через минуту в зале начал подниматься гвалт, производимый большим количеством взволнованных политиков. Все старались дать ответ на два извечных риторических вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?».

— Ну, и на этом всё? Возвращаемся к нормальной жизни, с поправкой на неизбежную в течение ещё пары лет истерию? — несколько нервно спросил я дядю, с задумчивым видом барабанившего пальцами по столу.

— Сначала надо убедиться, что этот любитель пива не навешал нам лапшу на уши, — покачал головой мой ближайший родственник, недовольно поджимая губы. — Их летающая крепость вполне может и не убраться восвояси через два дня. Или пришельцы уйдут, но решат сэкономить на компенсации, если выступавшему перед нами типу выкатит претензию их инопланетная бухгалтерия. Перерасход средств — это такая штука, за которую по головке не погладят нигде во Вселенной.

— Но если всё же нам оставят то, что обещали... — задумчиво протянул я, откидываясь на стул и всё-таки укладывая ноги обратно на монитор. — Это сильно перетряхнёт наше общество. Малые врата, внепространственные туннели, пригодные для нашего вида условия на каком-то там планетоиде... Звучит интригующе.

— Вот зуб даю, что за возможность посадить свои яблони на чужой планете и проверить, нет ли под их корнями нефти, наши правительства друг другу глотки готовы будут вырвать, — задумчиво пробормотал дядя. — Войны за колонии Нового Света поблѣкнут перед конфликтами, которые могут разыграться из-за удалѣнной от Земли территории, пригодной для жилья. Это же какие перспективы откроются перед тем, кто ими овладеет!

— Солидные, — согласно кивнул я. — Думаешь, попытаться туда пролезть?

На экране компьютера очнувшийся американец снова начал возмущаться непонятно чем. Вопли, слюни и документы летели во все стороны. Премьер-министр Великобритании с сомнением смотрел на свою Библию и явно жалел, что она выполнена не в виде тяжеленного фолианта, включающего в себя полностью Ветхий и Новый Заветы. Индеец успел вернуться на своё место и снова вставать категорически не желал. Хотя его старательно уговаривали какие-то арабы. Наш президент, японский Микадо и канцлер Германии о чём-то шушукались, с неодобрением оглядывая творящийся вокруг бедлам.

— Было бы неплохо, — почесал подбородок дядюшка. — Как известно, при трёхстах процентах прибыли капитал попирает все мыслимые законы, а тут речь может идти о тысячах. Или даже десятках тысяч. Конечно, шансы прогореть тоже имеются, причѣм немалые. Но от риска никто никогда не застрахован. А куш обещается быть просто божественным... Только к подобной награде на кривой козе не подъедешь. Я всё-таки далеко не самая крупная и зубастая рыба в нашем политическом аквариуме... Эх, вот если бы имелся некий рычаг влияния, какой-нибудь незаменимый в деле освоения инопланетных территорий инструмент...

— Это какой? — искренне заинтересовался я полѣтом фантазии своего родственника. Его мания величия иногда становится так забавна... Впрочем, обычно он возвращается в реальность достаточно быстро, чтобы не наломать дров. А умеренная амбициозность в большом бизнесе ещё никому не вредила. — Что-то мне ничего подобного даже в голову не приходит.

— Да не знаю! Мне как-то раньше освоением других планет заниматься не доводилось! — взорвался дядя Стѣпа, легко перекрикивая динамики. — Что может быть полезным и незаменимым в таком деле?! Медикаменты? Оружие? Инструменты? Сухие пайки? Если да, то какие?! Я же не могу сразу скупить всё! На это никаких финансов не хватит!

— Да уж, единственным, по-настоящему универсальным в этом плане можно считать разве что уран, — хмыкнул я, устраиваясь в кресле поудобнее. Так, в животе бурчит, а секретарши нет. Кого же послать за кофе и бутербродами? Не дядю же. Он, как начальство, сам кого хочешь куда не надо пошлѣт. — Но пришельцы его у нас весь уже как раз и свистнули.

— Ну, положим, особо они им, кажется, не интересовались... — Дядя заинтересованно посмотрел на меня. — Забрали только после того, как их атомными бомбами обстреляли. Может, чего-то даже и пропустили... А почему ты думаешь, что он понадобится?

— Ну как же осваивать чужую планету без ядерной боеголовки под задницей? Ты разве голливудских боевиков не смотрел? Чем прикажешь уничтожать агрессивных ксенотварей, которые попытаются захватить всех наших бравых космонавтов, — хмыкнул я, доставая из кармана телефон и принимаясь листать записную книжку. Заказ готовой еды — дело не такое уж и простое, особенно если качественной. Однако в такой день плотная трапеза просто необходима в рамках борьбы со стрессом. — А вообще, атомный реактор, дрянь

такая, относительно малоразмерный и универсальный. Не повезёшь же ты с собой на чужую планету танкер с соляркой для теплогенератора. И не факт, что там найдутся собственные горючие материалы или хотя бы дрова. А людям-то обязательно будут нужны свет, тепло, электричество для научных приборов и системы жизнеобеспечения, ток для оградки под напряжением. Ну и, конечно, в случае каких-либо глобальных проблем реактор всегда можно запустить в критическом режиме, превратив в систему самоуничтожения. Наши военные умрут на месте, но не выпустят экспедицию за пределы Земли без подобной примочки. Но ведь и это ещё не всё. Алло, это «Чебурек Горячий»? Мне, пожалуйста... Как не работаете? Кто же тогда трубку берёт? Сторож... А готовить фирменное блюдо вы, случайно, не умеете? Ладно, извините. Хм, пиццу не охота, суши в прошлый раз принесли вонючие...

— Да погоди ты со жратвой! Итак уже разъялся в настоящего кабана, скоро ни в одну дверь не пролезешь! — вырвал у меня телефон дядя, глаза которого горели каким-то лихорадочным блеском. — Почему не всё? Куда ещё уран может понадобиться?!

— Да в двигатель кораблю. В термоядерный, который мы вроде можем соорудить, но пока чего-то упорно трусим и тупим, — фыркнул я, недовольный тем, что меня отвлекли от прозвонки ресторанов и закусочных. — Существующие химические ракеты только-только могут до орбиты добраться. И с манёвренностью у них лишь чуть лучше, чем у пушечного снаряда. А если эти пришельцы действительно оставят какие-то там ворота, то в них не только надо ещё попасть. На выходе может понадобиться весьма активно маневрировать. Чёрт их знает, на каком расстоянии точка выхода будет от нужного нам планетоида. Да и настоящий космический корабль должен иметь возможность не уронить на планету пилотируемый модуль, а сесть туда целиком. И при необходимости передислоцироваться на новое место. Колонизация — это вам не туристическая прогулка по Луне. Там понадобятся сотни, а может, и тысячи человек, вместе с десятками тысяч тонн оборудования. И их может потребоваться быстро перетащить на новое место или вообще вернуть домой.

— Верно. Верно. О термоядерном двигателе даже я чего-то там краем уха слышал. Ты прав, Борька! Ты прав! — Дядя сорвался с места и принялся трепать меня за щёки, будто мы оба вдруг вернулись в прошлое лет на двадцать. — Чёрт побери, как же ты прав! Значит, уран... Что ж, влезть туда будет тяжело. И опасно. Но я, чёрт побери, справлюсь!

— Тьфу! Отстань! — Я кое-как смог отбиться от явно вставшего в неадекватное состояние родственника. Странно, вроде он трезвый... — Ты серьёзно? Ты действительно собрался спонсировать нашу ядерную программу и космонавтику, если эти пришельцы таки оставят нам свои внепространственные ворота?! Но это же авантюра!

— Пускай! Уж запаса на чёрный день мне хватит, чтобы и в сто с гаком лет позволять себе регулярно греть старые кости о молоденьких девушек. Денег всё равно с собой в могилу не унести, а вот такой шанс выпадает не каждому... — Дядя как-то мечтательно улыбался и был сам на себя не похож. Уж не подменили ли его мимоходом пришельцы? — Знаешь, Борька, я с детства мечтал стать президентом... Однако сейчас у меня маловато шансов пройти оставшиеся до верхушки власти ступени. Слишком уж крепко держатся у нас люди за свои кресла, да к тому же они частенько повязаны круговой порукой. Вот только вряд ли многие из моих коллег политиков согласятся рискнуть собственной родненькой целлюлитной жопой, отправляясь с колонистами неведомо куда. А ведь представитель власти при таком важном деле будет нужен, просто необходим! И должность генерал-губернатора целой планеты ничуть не хуже, а даже лучше, чем президентский пост!

— Ну, ты прямо Наполеон, — нервно хмыкнул я, отодвигаясь от родственника

подальше. Благо приютившая меня офисная мебель была снабжена охотно крутившимися колёсиками. — Ещё немного — и положат в одну палату к Кутузову, Гитлеру и Гарри Поттеру. Или сразу в землю, если разинешь рот слишком широко и действительно полезешь в атомную промышленность, как слон в посудную лавку.

— Я тебя не учу мышкой клацать и за голыми бабами через камеры наблюдения в душе подглядывать, вот и ты меня не учи, как в нашей стране дела делаются. — Похоже, дядя Стёпа относительно пришёл в себя. Во всяком случае, извечная язвительность к нему вернулась. — Хотя да, тяжело будет влезть в этот бизнес... Опять придётся ждать за каждым углом киллера. Ну да ничего, не в первой. Жаль только, папки твоего больше нет. Говорил же я Саньке: ну не жри ты эту водку в таких количествах! Особенно если куда-то в дорогу собираешься...

— Не надо об отце. Пожалуйста. — Слова вырвались чисто машинально.

Потерю родителей я воспринял очень тяжело, хотя вроде уже к тому моменту давно вырос. Превысить скорость, не справиться с управлением и слететь с высоченного железнодорожного моста... Глупая у них была смерть. Нелепая. Но, надеюсь, хотя бы быстрая. Во всяком случае, хоронили их в закрытом гробу.

— Да, извини, — немного помрачнел дядя Стёпа при воспоминаниях о брате, которого хоть регулярно и терзал нотациями, но всё-таки любил. — Борь, раз уж ты сегодня такой умный, может, ещё чего посоветуешь, а? Пока у тебя выдавать правильные мысли хорошо получается.

— Отвалы проверь, — почесав голову, предложил я в надежде, что дядя начнёт всё-таки критически мыслить и оставит в стороне эту затею. Ну, в крайнем случае, покопается в горах промышленного мусора и выслушает мнение экспертов относительно груд пустой породы, а потом всё же остынет.

— Какие отвалы? — уточнил дядя, прищуриваясь так внимательно, словно мы опять пошли на охоту, а в руках у него ружьё.

— Ну, старые, — неопределённо покрутил я рукой, сам весьма смутно представляя, о чём говорю. — В новостях говорили, что кроме добытых материалов, не важно каких, пришельцы часто забирали и оборудование. Ну, видимо, чтобы два раза за нужным им сырьём не летать. Металлолом-то всегда можно пустить в переплавку... Так вот, если они спёрли всю инфраструктуру урановых шахт, а может, даже и пласты разрабатываемой людьми руды, то быстро восстановить производство не получится. Но вот старые отвалы могли и пропустить. А ведь из них пару-тройку десятилетий назад, по идее, должны были выбивать меньше полезного продукта, чем сейчас. Технологии-то ведь постепенно совершенствуются.

— Так. Так-так-так... — Дядя заметался по помещению. — Получается, уран там есть. Мало, но есть. А в других местах после этой инопланетной экспроприации его ещё поди найди. И ведь кто будет первым, того и тапки, если потом не отнимут. Всегда так было! Борька, ты гений!

— Ну, дык! — согласно кивнул я и начал набирать телефон суши-бара «Пиранья».

Саму эту сырую рыбу по-японски так и не удалось приучить себя жрать с аппетитом. Но вот десерт в виде пирожков с яблоками там, помнится, подавали отменный.

— Вице-губернатором будешь! — продолжил дядя. — Ну, в смысле заместителем моим!

— Чего?! — От удивления я аж трубку из руки выронил.

А когда машинально дёрнулся поднять, сморщился, словно уксуса хлебнул. По закону подлости удар пришёлся на самую критичную часть. Экран, который теперь пошёл паутиной

трещин. Ну вот, теперь менять придётся, а ведь только успел привыкнуть к совсем не старой в общем-то машинке...

— Алло?! Алло?! — Тут же начал надрываться динамик, при падении оставшийся целым и невредимым. — Чего молчите?! Что это за шуточки?!

П...ц! П...ц! П...ц! — Дядя ворвался в мой рабочий кабинет, как революционно настроенные матросы в Зимний дворец. Вот как за два с половиной метра пути можно было перевернуть мусорную корзину, уронить со стены картину, разбросать во все стороны сложенные на диване аккуратной стопочкой документы и разбудить уснувшего беспробудным сном прямо на клавиатуре любимого племянника? — Нас кинули!

— А?! — Я с облегчением уронил голову обратно на такие притягательные, хотя и немножко жестковатые клавиши. Кстати, надо бы из своего рабочего инструмента крошки вытрясти... А то когда пытаюсь голову накрыть, мусор в уши сыплется... — Слава богу, в смысле какой ужас... Так что, нас таки отстранили от подготовки межпланетной экспедиции?

— Нет, не нас, в смысле нас, а нас в смысле Россию, — поправился дядя, который за последний год стал далеко не последним человеком в государстве. Да и в мире, если уж на то пошло. Как он успел и сумел скупить значительную часть всех отвалов горнорудной промышленности на родине и даже кое-где за рубежом, причём за считанные дни, я просто не представляю. Но когда пришельцы отчалили в свои неведомые дали, оставив парить в космосе здоровенную бубликообразную фигню с диаметром в полтора километра, мы уже владели невероятным количеством поднятой из глубин земли породы. И как показали торопливые исследования нанятых специалистов, частенько не совсем пустой. Сколько нужного и важного они умудрились найти в откровенном мусоре, это вообще уму непостижимо. Думаю, даже если бы человечество не заинтересовалось предоставленной ему возможностью к экспансии, нам удалось бы остаться в прибыли. Но люди таки вцепились в подаренный им путь к звёздам, как стая голодных волков в свиную тушу. И сразу стало понятно, что на всех её не хватит. — Эта чёртова Европа... Нет, какая она, к чёрту, Европа... Гейропа! В общем, это сборище извращённых пидарасов разорвало с нами все подписанные ранее договоры о сотрудничестве! Дойчи вконец охренели! Почему, ну чёрт побери, почему мы по праву победителей не переселили их после Второй мировой всем составом в Магадан?! Пусть бы свой ородрунг среди вечных льдов наводили и копали нам из-под слоя вечной мерзлоты алмазы!

— Стоп. Подожди, дядя Стёпа. Как это разорвали?! — Я наконец смог более-менее собраться с мыслями и помотать головой. — Мы же только на прошлой неделе отгрузили им чуть ли не четверть нашего собственного запаса ядерного топлива! У нас же договоры о совместном исследовании Циратры!

— Как оказалось, даже заверенный перед телекамерами на виду всего человечества договор — это всего лишь бумажка, которую можно порвать. Европейцам нужно жизненное пространство. Германии необходимо расширяться, а объединившаяся со своими тевтонскими кузенами Британия жаждет, чтобы в их новой империи никогда не заходили солнца иных миров. Во всяком случае, именно так переводится самая актуальная новость этого утра, если вытряхнуть оттуда все политесы. Сейчас президент без смазки сношает наше Министерство иностранных дел, а также разведчиков, за то, что они пропустили подобное. — Дядя рылся в

моём буфете, изыскивая среди множества продуктов длительного срока хранения нечто, отвечающее его сиюминутным интересам. — Мне тоже краешком за компанию досталось. Думаю, ты сам догадаешься, что такой дефицитный и необходимый в нашем деле уран возвращать обратно никто не собирается.

Как и платить за него реальную цену. В качестве компенсации нам переданы копейки, в которые делящиеся материалы оценивались полтора года назад, задолго до визита инопланетян... Да есть тут приличный коньяк или нет, в конце-то концов?!

— Пошли за ним кого-нибудь. Знаешь же, мне эта дрянь запрещена врачами. А персонам нашего положения бутылки с алкоголем в качестве взятки дарят, только если в комплекте с ними идёт выпускающий их завод.

Я встал со стула и принялся разминать затёкшую шею, мрачно обдумывая перспективы разрыва сотрудничества с Европой. Сама по себе потеря подобных друзей, с которыми и врагов не надо, была в общем-то не критичной. Плохо то, что они теперь начнут играть в свою игру. Кто не с нами, тот против нас. Древний принцип, который актуален и поныне. И так уж вышло, что теперь с нами нет уже вообще почти никого. Радует лишь полный раздрай в стане потенциальных противников, волками смотрящих друг на друга. — Так... Значит, сразу парочку кораблей направить к одному месту не получится... Плохо. Придётся пересмотреть список грузов и размещение их на палубах. Раньше тот же операционный комплекс или радар можно было взять один на двоих, а освободившееся место заполнить расходниками. Или взять дополнительный экипаж.

— Не рано планируешь-то? — хмыкнув, осведомился дядя, выхлеставший за неимением коньячка половину бутылки минеральной воды. Видимо, алкоголь искался лишь в силу привычки, а чего именно глотать организму родственничка было всё равно. Интересно, если бы ему сейчас подсунули бензин, он заметил бы? — Первая ласточка нашей межпланетной экспансии, колонизационный корабль «Гагарин», не готов ещё и наполовину.

— Ты же сам выдал мне задание поработать над списком необходимых грузов. Причём ещё в ту пору, когда посланные через врата беспилотники только-только вернулись с фотографиями морей и континентов, — непонимающе нахмурился я. Пришельцы не обманули людей. На высоте около трёхсот сорока пяти километров над геометрическим центром Антарктиды зависло нечто круглое, с дыркой по центру и напрочь игнорирующее все известные человечеству законы механики. Движение по орбите? Смещения под воздействиями сил притяжения небесных тел? Засекаемые хоть какой-нибудь аппаратурой колебания энергии? Не, не слышали. В оставленных ими вратах виднелись чужие звёзды. А залетевшие туда и вернувшиеся обратно космические аппараты принесли изображения, на которых специалисты легко нашли и воду, и жизнь. Маленькая луна, которой за необычайное множество каньонов и кратеров присвоили имя Циратра, производное от латинского слова «шрам», крутилась вокруг гигантского раскалённого каменного шара. И располагалась, судя по отчётам астрономов, аж где-то в центре Млечного пути. Данное небесное тело действительно весьма подходило людям для колонизации. Беспилотные аппараты смогли доставить нам пробы воздуха, воды и почвы, попутно замерив интенсивность всех мыслимых излучений. Да, гравитация там была ниже почти на тридцать процентов. Микробы казались достаточно агрессивными, чтобы представлять нешуточную угрозу. А солнечный свет мог вызвать рак не прикрытой ничем, кроме обычной одежды, кожи лишь за пару месяцев загара. Однако в той же Антарктиде полярникам жилось намного хуже. — Или решил всё-таки сдать назад? Сейчас, когда человечество уже твёрдо определилось с тем, что оно обязательно

шагнёт к звёздам?

— В данный момент я как никогда близок к тому, чтобы свалить с концами с этой грёбаной планетки. Боюсь, ещё немного, и она запылывает со всех концов одновременно, — вздохнул мой дядя. Ну да, в чём-то он прав. Визит инопланетян около двенадцати месяцев назад и их бесцеремонные действия, обернувшиеся неожиданной возможностью для межпланетной экспансии, донельзя обострили имеющееся напряжение в человеческом обществе. — Жаль, жену и дочку в первый колониальный транспорт никак не взять. Да и не нужны они там, если честно. Тысяча человек — это не так уж и много, если подумать. А говорю я, что ты рано строишь планы, поскольку до запуска ещё десять раз всё может поменяться. Например, если предавшие нас дойчи таки объявят войну арабам, то взять придётся куда как меньше научного оборудования. И крепить на «Гагарине» пушки, чтобы сбивать те корабли, которые рванут к вратам с зелёным знаменем пророка на корпусе.

— Первый корабль военным при всём желании не выйдет, — вздохнул я и передёрнул плечами. Отвертеться от сомнительной чести стать первопроходцем чужих планет без полного разрыва отношений с семьёй больше не представлялось возможным. Дядя уже сумел подняться высоко за счёт того, что подгрёб под себя изрядное количество относительно легкодоступного урана. Ему так или иначе принадлежала примерно половина делящихся материалов, в настоящее время использующихся Россией. Впрочем, он крайне охотно шёл навстречу президенту по всем вопросам и лично обеспечивал скорейшее их освоение настолько активно, что не только не лишился принудительно своих запасов, но и сумел оседлать волну. — Ты разве забыл, что ООН постановила распределять инопланетные владения по принципу фактического присутствия? Кто что успеет заселить до того, как последний кусок Циратры окажется прихватизирован, тот тем и будет владеть. Подсустились американцы, с их самой развитой космической программой в мире. А потому и komponую я судно в расчёте именно на колонистов. Не на отстреливающий конкурентов на поверхности спецназ и чистящую орбиту дивизию ракетно-космических войск. Кстати, почему этим приходится заниматься именно мне? Неужели у президента нет своих спецов?!

— Есть, разумеется, — пожал плечами дядюшка. — Но должен же я, как ответственный за полёт «Гагарина», приносить ему первичные планы. А поскольку опыта у вас примерно одинаково, то есть нуль, корректировать приходится не так уж и много.

— Ну да, ты у нас главный колонист и вообще почти уже состоявшийся звёздный лорд! — хмыкнул я, отбирая у дяди минералку и безжалостно её допивая. — Кхе-кхе, не в то горло пошла... До сих пор не верю, что тебя так быстро и просто утвердили на роль одного из руководителей этой экспедиции. Можно подумать, не было в коридорах власти никого, кто хотел бы возглавить это дело.

— Нет, ну почему, имелась парочка десятков. — Дядя Стёпа в задумчивости уселся на диванчик для посетителей, безжалостно смяв разложенные на нём важные документы. Кстати, на нескольких из них, притащенных им же парой дней ранее, стоял гриф «Совершенно секретно». — Из самых молодых и ранних. А я несколько опытнее их. Благодаря придуманному тобой дельцу с ураном тесно связан с получившей второе дыхание космонавтикой. И теперь нахожусь у президента на особом счету. Нет, имеются у нас и более заслуженные товарищи, но, как и предполагалось, в желании отправиться на другой конец Галактики из них были замечены буквально единицы. Да и то действовали они подобным образом скорее демонстративно, ради рейтинга. Ну не по силам большинству из них оказалось расстаться с личными врачами, делами и массажистками.

— Но свою-то ты на борт пропихнул, оформив, как психолога и специалиста по релаксации, — не удержался я от едкой шпильки. — Даже ещё двух помощниц-подружек её в компанию добавил. Неужели в первой межпланетной экспедиции ну вообще никак нельзя обойтись без взятия на борт проститутки? И как только безопасники их пропустили?...

— Хочешь верь, хочешь не верь, но диплом у Светки настоящий, — махнул дядя рукой, регулярно делающей жене дорогие подарки взамен на её полное игнорирование очередной любовницы. — И потом, у нас на восемь сотен здоровых молодых мужиков дееспособного возраста будет всего полторы сотни женщин. По бумагам-то все две, но четверть этого количества официально замужем за членами экспедиции. Работа же предстоит тяжёлая и крайне нервная. А сколько мы пробудем на Циратре в отрыве от остальной части человечества, неизвестно. Нужны нам при освоении новой планеты конфликты и потеря работоспособности по причине прущих из ушей гормонов?

— Цинично, — констатировал я, с головой забираясь в разграбленный буфет в поисках колбасы, ставшей основным блюдом даже ночующего на работе покорителя иных миров. Так, ну оставался же со вчерашнего вечера хороший такой хвостик... Это же не бюджетные деньги, чтобы дядя их мог в единый миг захомячить. — И Циратра не планета, а планетоид. Луна, попросту говоря. Хотя на это по большому счёту всем уже плевать, даже в пришедших ко мне документах её часто неправильно называют.

— Практично и реалистично, — не согласился со мной дядя. — Уж поверь, по поводу психологической разгрузки я выдержал настоящую битву с безопасниками. Но не потому, что они не желали появления на борту относительно легкодоступных девочек, привыкших к тяжёлой работе на спине. Просто им хотелось поставить на это место своих профессионалок, заодно собирающих информацию о настроениях в коллективе. Счастье ещё, что по итогам сравнительной экспертизы те оказались признаны малопригодными к массовому спросу и предложению.

Я попытался представить себе картину, как дядя Стёпа с комиссией из генералов спецслужб экзаменуют кандидата на столь ответственную должность... Интересно, если записи подобного кастинга опубликовать, его, случайно, президентом не выберут вне очереди? Популярность-то наберёт ведь нехилую. А уж как в глазах призывников возрастет престижность службы в армии...

— Не та специализация, так сказать. Их ведь в расчёте на добычу сведений у одного, максимум двух-трёх людей готовили. Причём обеспеченных и живущих в достатке, ибо смысла нет шпионить за бродягами и вербовать бомжей, — продолжал распинаться дядя, в такт своим словам размахивая, как дирижёрской палочкой, огрызком сырокопчёной колбасы, которую, оказывается, чисто машинально попытался не то сожрать, не то стибрить. — Это Светка с её подружками выросли в трущобах и способны выдержать один крохотный отсек на троих, пять смен неубиваемого уродливого белья в год и одичавшего в тайге геолога, от которого пыль и грязь надо отбойным молотком откалывать. Так, а я зачем к тебе пришёл-то?

— Разбудить, пожаловаться на жизнь, смутить и оставить без завтрака, — констатировал я очевидное. — Разве были ещё какие-то планы, нарушающие мой и без того полетевший к чертям распорядок дня?

— Да, — тряхнул головой дядя. — Собирайся, у нас тут рабочее совещание намечается. Посидишь статистом и посмотришь на тех, кто вместе с нами полетит. А то доку менты за твоими инициалами я притаскиваю регулярно, а живьём тебя остальные представители командного состава нашей экспедиции так ни разу и не видели.

— Во сколько? — уточнил я, не желая лишний раз сидеть в приёмных до того момента, как совещание всё-таки начнётся. Спать лучше дома. Хотя последний год это и получается далеко не всегда. Впрочем, жаловаться по столь незначительному поводу на фоне происходящего в мире бедлама просто смешно. — И может, я сам доберусь?

— Сквозь роту охраны? — скептически окинул меня взглядом дядя. — Только на спецтранспорте за номером один или на машине пришельцев. Танка для этого уже не хватит. Я точно знаю, что бойцам выдали гранатомёты. Короче, хватит придуриваться, расчёсывайся и пошли. Да, подождать немного придётся, но без меня туда тебе вообще не попасть.

Я вздохнул и послушался. Службы безопасности всех проектов, связанных с полётом «Гагарина», сейчас перешли в на редкость параноидальный режим работы. И у них имелись на то все основания в виде разгула терроризма и готовности мировых держав устроить новую мировую же войну.

В тот момент, когда я потянулся к пиджаку, ставшему мне чем-то вроде униформы с той поры, как дядя рванул вверх и потащил следом своего родственника-помощника, здание содрогнулось. Взрыв заставил треснуть стёкла, уронил на пол бумаги, переколотил всё содержимое бара и свалил идущего к двери дядюшку обратно на диван.

— Авария?! — Я рванул к окну и уставился на ещё не полностью собранный корпус «Гагарина». Четырёхсотметровая колонна из прочнейших сплавов, известных российской науке, смиренно лежала среди строительных лесов под рукотворным небом воистину титанического ангара. Самого страшного — дыма над её тыловой частью — не наблюдалось. Значит, это рванул не заправленный собранным по крупицам топливом ядерный реактор, который работал уже вторую неделю, обеспечивая завод и все окрестности морем халявного электричества. — Фух, слава богу. Блок «А», кажется, в порядке. М-мать! Да что это такое?! Теракт?!

Новый взрыв, ничуть не менее слабый, чем предыдущий, заставил меня отчаянно замахать руками, чтобы сохранить равновесие и не выпасть в окно сквозь треснувшее стекло.

— Грохает слишком близко. — Мотая головой дядя извлёк из недр своего пиджака пистолет Макарова. С оружием родственничек обращаться не любил, но умел. Сказывалось тяжёлое наследие прошлого, в котором добывать первичный капитал и отстаивать его приходилось самыми разными способами. — Похоже, кому-то очень не нравится тот факт, что Россия собирается осваивать космос. Настолько, что он не поленился перебросить к Самаре целую армию. Меньшими силами наш космодром не взять.

«Гагарин» не был обычной космической ракетой. Да и на американский «Шаттл» вовсе не походил. Больше всего колонизационное судно напоминало поставленную на попу прямоугольной формы контейнерную баржу, которой вместо винта присобачили очень здоровый реактивный двигатель. Построить его в требуемые сроки где-то, кроме примыкающего к Уральским горам города, оказалось невозможным, поскольку запускать его пришлось бы практически с места постройки, так как до нормальных космодромов есть риск столь массивную конструкцию просто не довезти. И потому для создания «Гагарина» использовали одну из военных баз, расположенную в паре десятков километров от окраины города-миллионера. В её просторном внутреннем дворе, где раньше прятались от дождя и спутников-шпионов строящиеся межконтинентальные ракеты, теперь кипела жизнь. Бетонную площадку для старта уже подготовили сразу за стенами комплекса, квадратом ограждающего святая святых в виде цеха по сборке. Ну, просто ничем иным, кроме зданий, состоящих практически целиком из одних только толстых стен, не удавалось поддерживать

крышу над полутора квадратными километрами внутреннего пространства. Однако, судя по всему, после завершения кипящего рядышком сражения стартовую площадку придётся выравнять заново. Если, конечно, ещё будет в этом смысл. Готов поставить сто против одного, целью нападающих является не захват персонала или уничтожение инфраструктуры. Нет, они пришли сюда ради того, чтобы испортить «Гагарин».

— Степан Алексеевич? — В кабинет сунулся один из гуманоидоподобных шкафчиков, являющихся охраной дяди. Только сейчас поверх костюма он напялил бронежилет, производя донельзя нелепое впечатление. — Тревога! Надо пробираться в бункер для персонала.

Подтверждая его слова, завывла сирена. Снова гроыхнуло, на сей раз куда сильнее и ближе. Одна из казавшихся нерушимыми стен частично обрушилась, впуская на строительную площадку лишнюю пыль и солнечный свет, а также рёв моторов, крики и стрельбу. Техники, собирающие воедино всю гигантскую конструкцию, стремительно ныкались кто куда. По ним не стреляли. Пока. Видимо, нападавшие всё ещё были заняты нашей охраной, чтобы воспользоваться достигнутым успехом.

— Не успеем. — Дядя встал рядом с окном и опасно выглянул наружу. — Эта крысиная нора со стальными дверями в руку толщиной расположена почти рядом с тем местом, где они стену сломали. Гм... А случайно ли дыра проделана именно там, а?

В не запланированный строителями вход заскочил бородатый толстяк с автоматом. Громко призывая какую-то Аллу в бар, он принялся полосовать от бедра спины убегающих техников... И почти сразу же прекратил, прямым ходом отправившись не то в преисподнюю, не то в райские кущи. У самого потолка ангара пролегалo несколько ажурных подвесных галерей, предназначенных для наблюдения за ходом работ. И там были снайперы, не умеющие промахиваться с расстояния меньше чем сто метров по ростовой мишени. Однако взамен выбывшего из игры автоматчика в пролом стали пролезать всё новые и новые действующие лица. Причём каждый нёс какой-нибудь инструмент, предназначенный для сокращения численности себе подобных.

— Алло! — надрывался дядя Стёпа в свой телефон. — Вы чего там, тоже под обстрелом?! Нет?! А где тогда кавалерия, артиллерия и десант?! Какие ещё в жопу пятнадцать минут?! Да через четверть часа нам будет нужна не помощь, а заупокойная молитва! Вы войска должны были держать в пяти минутах медленного ковыляния от космодрома! А они у вас где?! В Караганде?!

Охранников, занявших позицию под потолком, сняли в момент. Слишком уж она хорошо снизу простреливалась. Нет, ну, может, кто-то там и остался, но три тела сверху точно грохнулись. Если после попадания пуль они и отделались не слишком серьёзными ранами, то падение их наверняка добило. Конечно, ребята смогли задержать порыв атакующих на несколько секунд, но этого явно было мало, чтобы дожидаться помощи.

— Всё, — опечалился шкафчик, с грустным видом наблюдая, как неровная волна бородатых мужчин с автоматами расплывается по двору комплекса, — отбегались. Такую ораву нам на баррикадах не задержать. Тем более что у каждого третьего за спиной болтается одноразовый гранатомёт.

— Системы безопасности корабля. Турели на корпусе мы монтировать отказались, но есть же их самоходный аналог! — Умирать мне не хотелось. Геройствовать, правда, тоже. Однако если уж выбирать между гарантированной кончиной и возможностью потрепыхаться, то тут и раздумывать нечего. — Нам нужно добраться до роботов! Да отойди ты с прохода, каланча!

— А чем нам поможет сигнализация? — не понял атлет в бронежилете, несколько замедленно освобождая выход. — Думаешь, против этих террористов поможет патентованная пищалка-мигалка-трещётка?

— А боевых роботов не хочешь?! У нас запланировано только для внутреннего патрулирования пять десятков самоходных дронов, каждый из которых снабжён мини-пулемётом и готов оборонять указанную позицию хоть от чёрта лысого до полной разрядки батарей! — рыкнул я в ответ, развивая максимальную скорость по коридору. — За мной, дядя Стёп! Нам нужно добраться до минус второго склада, именно там они стоят в полной боевой готовности!

— А их что, уже привезли из Японии?

Что родственничек сам принимал партии некоторых высокотехнологичных изделий из Страны восходящего солнца полторы недели назад, он, похоже, просто позабыл. Островные жители в наступившем после визита инопланетян кризисе сделали любопытный финт ушами, развернув активную торговлю разнообразными умными системами. Боевые роботы, сверхнадёжная техника, пригодная для эксплуатации в воистину любых условиях, компактные автоматизированные производственные линии, делающие запчасти и топливо к ней чуть ли не из дерьма и палок... Причём всё это обладало настолько совершенной системой программ, что впору было говорить об имитации искусственного интеллекта. Естественно, за такие игрушки обеими руками ухватились военные и будущие колонизаторы неизведанных инопланетных территорий.

Дядюшка на ходу умудрялся тыкать в клавиши своего телефона.

— Алло, Лев?! Вы там как?! Минируете подступы прототипами... До минус второго добегите? Там вроде бы нормальные системы вооружения есть. Попробуетесь? Ага, отбой... Супруга, секретарша, секс... Саня... Саня! Ты чего так дышишь хрипло? Шухер, моджахеды уже на первом этаже!

Предупреждение было... актуальным. Ведь сейчас наша группа уже бежала вниз по лестнице, и до уровня земли оставалось буквально полтора пролёта. Оттуда действительно слышались стоны, плач и какая-то вялая перестрелка. Пару раз к ней добавилась близкая дрожь разрыва, почему-то почти не сопровождающаяся грохотом. Вахтёр в будочке, который всегда дотошно сверялся с пропусками и вызывал во мне глухое чувство раздражения, оказывается, был не так уж бесполезен. Странно только, почему его до сих пор не подавили в столько-то стволов?! Основная масса нападающих рассыпалась по помещению и ловит техников?

— Я разведую, что там и как... — Телохранитель неожиданно пошёл вперёд, на ходу передёргивая затвор своего пистолета. Он приблизился к двери, ведущей в общий холл, распластался по полу, осторожно выглянул наружу... А после встал во весь рост и активно замахал нам свободной рукой. — Скорее сюда! Пока они взрывчатку не подтащили, нам бояться нечего.

Вход в ту часть здания, где располагались лаборатории, столовая и административные помещения, надёжно перегородила выдвинувшаяся из пола переборка. Красная, в косую чёрную полосу. А ещё весь холл был заполнен людьми, некоторые из них имели пулевые ранения. И все пытались отдышаться после быстрого бега. Большая часть была в белых халатах техников, монтировавших внутренности «Гагарина». Парочка — в камуфляже охранников. Несколько — в спецовках чернорабочих, без которых не обходилось даже такое производство.

— Саня! — закричал дядя, бросаясь к человеку лет сорока пяти, выглядающему на редкость бледно. По плечу у него расплывалось громадное алое пятно. — Ты жив?! Не смей умирать, Саня! Кто мне построит корабль, если ты тут скопытишься?!

— Пока скорее жив, чем нет. — Не сразу мне удалось опознать главного конструктора «Гагарина», который одновременно должен был стать начальником инженерной службы первой межпланетной экспедиции. — Не смей меня обнимать! Итак плохо...

— Автоматика почему-то не работает, но я вручную переборки успел опустить. Их делали в топливных баках ракет на случай пожара. У нас такие по всему периметру здания стоят, — пояснил нам обнаружившийся тут же старичок вахтёр, с видимым удовольствием слушающий, как с той стороны по ней периодически стреляют террористы. Преграда дрогнула, явно в очередной раз близко познакомившись с гранатомётом. Но изменений в ней это не вызвало. Может, только в пазах переборку заклинило, что нам вообще-то только на руку. — Толще, чем броня у линкора, раза в три. Не пробьют они её. Нет, не пробьют.

— Я не был бы так уверен в надёжности стен. И этой вот бронедвери, — буркнул дядя и потащил старика за руку к лестнице. — Периметр у нас тоже был совсем не картонным. Однако как-то же они его взломали...

— Так то, наверное, танком, — предположил заслуженный ветеран охраны. — Или гаубицей какой, если прямой наводкой жахнули.

— Да хоть голубем-камикадзе! — отмахнулся дядя. — Так, а ты обратно эту дверку при нужде открыть сможешь?

— Знамо дело, — кивнул старик. — У меня на пульте как аварийное закрывание, так и быстрое открывание, соединённые с независимыми электромоторами. А то сработало один раз случайно у сменщика, так потом два дня по лестнице на работу взбирались.

— Тогда всем рассосаться куда подальше! — напряг горло я, пытаюсь докричаться до собравшихся в помещении людей. — Сейчас мы попробуем боевых роботов выпустить! Как они манекены шинковали, все видели? А?! Тогда уматывайте с линии огня!

— Закрыто! — попытался не пустить нас на нужный склад кладовщик, который творящийся снаружи его небольшого мирка бедлам, похоже, собрался игнорировать.

Но дядя быстро вернул его в реальность, сунув под нос пистолет, изъяв ключи, бумажник и обручальное кольцо. Правда, последние две вещи родственничек почти сразу вернул владельцу, бурча себе под нос что-то о «вредных привычках молодости».

— Так, контейнеры здесь. — Я принялся один за другим открывать небольшие, примерно сантиметров тридцать в высоту и ширину, пластиковые прямоугольные ящички. Внутри каждого из них находилась маленькая вытянутая машинка, очертаниями напоминающая уменьшенный раз в сто БТР. Угловатый корпус, выдающаяся вперёд вращающаяся пушечка и много колес. Вот только патроны в подобных игрушках родом из Страны восходящего солнца были настоящими. А экипаж им заменяла хитроумная электроника с не менее мудрёными программами. — Да не снимай на пол верхние ярусы! Это боевые роботы! Они должны выдерживать близкий взрыв, а не какое-то там падение с пары метров высоты. Жёлтые не трогай, там летающие беспилотники, они по нашим коридорам не проберутся! Где командный ноутбук? С ним ещё та узкоглазая обезьяна выступала, которая является представителем наших партнёров!

— А что ж ты свой-то из кабинета не захватил? — уставился на меня, как на идиота, дядя. — Взломал бы их — и вся недолга...

— Ты пересмотрел голливудских шедевров о хакерах. Только в них работающую систему

безопасности можно обойти за две-три минуты, — зло дёрнул я глазом. — И потом, это же тебе не тамагочи. Это боевые, ёлки-палки, роботы. Для их контроля используются программы, которые взломать куда сложнее, чем обычные. Нет, в принципе, это возможно, если бы у меня была пара недель времени, несколько помощников и кое-какое оборудование... Но у нас их нет. А потому, где этот грёбанный ноутбук?!

— У-у-у м-меня в сейфе. — Кладовщик, похоже, наконец включил мозги. Или просто я в гневе выглядел на редкость убедительно. — С-сейчас п-принесу. Но как же это?! Подотчётное вооружение... С меня ведь голову снимут... Уволят к чёртовой бабушке!

— Ты меня по телевизору давно видел? А как мы с президентом за руку здоровались в этом же здании неделю назад? — участливо осведомился дядя. — Я тут главный! Живо тащи ноутбук, а то я тебя сначала пристрелю, а потом сам к чёртовой бабушке на фиг уволю! Посмертно!

Необходимый для управления полусотней боевых роботов прибор оказался найден тут же. И даже включён без проблем. Как хорошо, что у него батареи оказались заряжены больше чем наполовину. За роботов-то на этот счёт можно не опасаться. Поставленные туда японцами аккумуляторы, дающие этим малюткам силы двигаться и стрелять, в соответствии с технической документацией, должны заряжаться раз в два месяца. Естественно, если не было активных действий. А демонстрация и проверка качества всех до единой машин состоялись буквально на днях.

— Так-так, куда же тут та макака узкоглазая нажимала?... — Я закопался в дебри управления, воюя не столько с программами, сколько с переводом панелей и пиктограмм. Неужели у таких высокоинтеллектуальных людей, сумевших создать подобное чудо, не нашлось квалифицированного переводчика? Ну хотя бы на технический английский... — Системы, работа, общая. Ага, сейчас мы их всех вкл...

— Ты уверен, что знаешь, как это работает? — с некоторым сомнением спросил дядя, наблюдая, как полсотни снабжённых огнестрельным оружием машин выкатились из своих боксов... И упали друг на друга. Впрочем, получившаяся куча-мала довольно быстро начала расползаться в стороны.

Как я и предсказывал, падение им нисколько не повредило. Ни один даже не перевернулся, поскольку спроектированы они были на манер кошки. Или скорее кирпича.

В общем, с любой высоты летели строго пузом книзу. Ну а если всё же переворачивались, то ползли до ближайшего твёрдого предмета и возвращались в нормальное положение за счёт асинхронной работы цепляющихся даже за гладкий мрамор колёс.

— Совсем не уверен, — честно признался я, пытаюсь понять, какой же режим работы поставить дронам. Паранойя? Агрессия? Партизан? — Управлять роботами должен офицер-безопасник, который будет отвечать также за корабельные орудия и помогать мне с ремонтом компьютерных систем. Вот только его у нас в комплексе сегодня нет. Он вообще тут считанные разы появлялся. Ага. Так, все быстро спрятались на верхних этажах! Или прижались ко мне и не отходим на расстояние свыше десяти метров! Всех, кто находится рядом с командным устройством, они по умолчанию считают своими и всеми силами защищают!

— Я лучше тут посижу, — поспешно высказался кладовщик, прячась среди множества возвышающихся до потолка стеллажей.

Поступок, не лишённый смысла, если подумать. С ходу найти его в этом лабиринте

важных, ценных и просто нужных вещей, контейнеров, ящиков и коробок сможет лишь очень везучий террорист.

Помещение перед входными дверями оказалось почти пустым... Если не считать притаившихся у выхода на лестницу парочки дядюшкиных охранников и пятёрки местных сторожей, вооружённых короткими автоматами. Последние были дружно направлены в сторону переборки, мятой, как попавший в руки детей бумажный фантик, но всё ещё чудом держащейся на месте.

— Офигеть! — ахнул дядюшка, заталкивая меня за подпирающую потолок гипсовую колонну. Не лучшее решение, но выбирать не приходится. — Как они эту хренотень так быстро проковыряли?!

— Пластит! — внезапно очень повышенным тоном крикнул ему прямо в ухо один из охранников, выглядящий слегка потрепанным. — У них его как грязи, и направленными взрывами работать умеют, твари!

В доказательство его слов спустя пару секунд долбануло нас по ушам, и от нижней части аварийной переборки оторвало солидный кусок. В образовавшуюся щель мог бы спокойно пролезть человек, но первыми к нам прилетело несколько гранат. Световые, шумовые, обычные осколочные... К счастью, расстояние, везение и вовремя убранная за колонну голова спасли меня от их воздействия.

— Подавитесь, твари! — зло прошипел я, пытаюсь проморгаться сквозь заплывшую перед глазами цветную муть и активируя на ноутбуке специально отмеченной клавишей приём голосовых команд. Проводящий демонстрацию японец, объясняющийся на русском чище многих коренных столичных жителей, при помощи одной лишь речи этих малюток разве только цирковые фокусы делать не заставлял. Посмотрим, насколько правильно они исполнят мои команды. — Это не учения, боевой режим! Дройдам покинуть помещение через штурмуемый врагом выход! Всех людей, использующих огнестрельное оружие, считать врагами! За пределы действия связи не выходить! Вперёд!

Я не видел, как маленькие юркие и смертельно опасные роботы бесстрашно устремились в атаку... Но зато хорошо слышал это. Способные за три секунды развить скорость в шестьдесят километров в час колёса отчётливо визжали, стирая литую резину об пол. Один за другим выстроившись в цепочку, миниатюрные убийцы выкатывались на оперативный простор, вращая башенками... И сразу же открывая огонь на поражение, когда их прицелы нащупывали цель. Человек, пусть даже отлично тренированный, реагирует не мгновенно. Глазам требуется передать информацию в мозг, там её обрабатывают, электрический импульс идёт по нервам и заставляет сокращаться мышцы. У механизмов, в принципе, происходили почти те же самые процессы, только быстрее и точнее в несколько раз, поскольку дроидов проектировали исключительно для боя, а появившиеся вследствие множества эволюционных процессов людские тела отличались универсальностью. Да к тому же ещё имели множество недостатков вроде несовершенной гормональной системы, подчас мешающей страхом и изумлением бороться за свою жизнь.

Те, кто находился с той стороны переборки, не успели вовремя и правильно отреагировать на выкатившуюся к ним под ноги смерть. Нет, они стреляли и, кажется, даже попадали... Но только механизмы действовали более чётко, быстро, беспощадно. И у них банально отсутствовал страх смерти, который развившиеся до состояния разумных систем высшие приматы подавляли за счёт воли или принятых для храбрости химических препаратов. Первых дроидов, сунувшихся в дыру, изрешетили пулями? Пускай. Главное,

чтобы они успели до момента окончательного выхода из строя отъехать подальше и не загоразивали проход. К тому же потерявшие возможность ездить машины всё ещё имели работающие датчики, собирающие для остальных информацию и превращающие ту в целеуказания. Ну а если у них сохранило хотя бы ограниченную дееспособность оружие, плюющееся пулями весом в пару граммов, то осталось лишь дожидаться, когда на траекторию выстрела забежит кто-нибудь из мечущихся в панике врагов.

— Так их, так... — зло прошипел я, когда смог проморгаться и взглянуться как следует в экран ноутбука.

Из пяти десятков боевых роботов окончательно из строя вышло тринадцать единиц, серьёзно пострадало ещё пятеро. При этом в графе «Поражённые цели» значилась цифра тридцать девять. Мигнув, она сменилась на число «сорок». Один к двум. Ожидаемо. Попасть по бешено крутящимся малюткам куда сложнее, чем по крупногабаритной человеческой фигуре. Жаль только, брони на них совсем нет, даже японские электродвигатели всё ещё недостаточно сильны, надёжны и миниатюрны одновременно, чтобы превратить маленьких дроидов в настоящие машины смерти. Больше чем уверен, как минимум половину потерь наши защитники понесли по вине гранат, периодически хлопающих снаружи. Однако многовато тут собралось террористов. Или...

При помощи сенсорной панели я развернул окошки видео, в прямом эфире идущего с камер роботов, и убедился в правильности своего предположения. Дроиды, повинувшись заложенным в них программам, рассыпались по территории и теперь старательно зачищали внутренний двор от вражеских вооружённых элементов, коих было тут как грязи. Десятки бородатых фигур, облачённых в камуфляж без знаков различия и частенько закрывающих рожи платками, ожесточенно пытались расстреливать вёрткие машины. Но вышедшие на оперативный простор миниатюрные убийцы прятались в траве, хоронились по щелям, носились туда-сюда по совершенно непредсказуемым ломаным траекториям, сбивающим прицел и вызывающим головокружение даже у смотрящих со стороны. И, самое главное, без малейших нареканий работали в команде, устраняя попавшиеся им на глаза цели с математической точностью и нечеловеческим хладнокровием. А вот российские солдаты если и были, то где-то не здесь.

Во всяком случае, сейчас единственными, кто вёл перестрелку с нападающими, являлись вытащенные со склада японские дроиды, почти уже занявшие своё место в грузовых трюмах «Гагарина». Многие сооружения горели. Повсюду лежали тела убитых в гражданской одежде. Техники, рабочие, офисные служащие, уполномоченные представители разных служб... Кажется, даже несколько приглашённых для освещения в прессе подготовки первой межпланетной русской экспедиции журналистов. Пленных устроившие лихой налёт бородачи явно не брали, а значит, можно было не беспокоиться за возможные сбои в системе распознавания целей у выпущенных мной на свободу машин.

Внезапно меня больно стукнуло по спине... полом. Казалось, какой-то невидимый великан как следует шандарахнул по зданию ногой. В воздухе закружилась выбитая ударом из всех щелей пыль пополам с долетавшими с верхних этажей проклятиями. Командный ноутбук вылетел из рук и ускользнул по гладкой плитке пола чуть ли не в противоположный угол помещения.

— Что это, мать вашу, было?! — уточнил я у неведомо кого, пытаюсь подняться, но снова падая.

Голова кружилась как ненормальная, словно меня угораздило вернуться в детство,

разогнаться на велосипеде и пробуя проехать под слишком низкой аркой оградки рядом с дедовым домом. Не буду утверждать, будто та тогда помялась, но вот у меня на черепе след от близкого контакта с перекладной остался.

— Кажется, бомбардировка. Надеюсь, хотя бы тотечн... — Договорить охраннику, с трудом поднявшемуся на колени рядом с улетевшим в угол ноутбуком, не дал взрыв.

Небольшая коробка, в которой не должно было быть ничего, кроме корпуса, жидкокристаллического дисплея и микросхем, внезапно разлетелась на куски не хуже гранаты. Человек, который оказался рядом с ней, мгновенно превратился в окровавленный кусок мяса, у которого из головы торчали обломки каких-то деталей. Ближайший к нему телохранитель дяди Стёпы с воем катался по полу, схватившись за глаза. Я не удержался от вопля, вызванного в равных долях страхом и болью. Что-то зверски рвануло мою руку и кольнуло в грудь. А спустя пару секунд ситуация стала ещё хуже, поскольку через дыры в бронезаслонке внутрь вкатился изрядно покалеченный японский дроид и начал стрелять. Только тем, что его порядочно повредило взрывом и усилиями напавших на космодром людей, можно было объяснить тот факт, что я смог пережить его действия.

Первая пулька отколола кусок кафеля перед ногами единственного охранника, кто не только уже успел встать на ноги, но и не выронил автомат. В следующую секунду робот скорректировал свои механизмы прицеливания, продвинулся на полметра вперёд и сместился чуть-чуть влево. Второй выстрел разорвал шею человеку, ставшему его мишенью. Третьим и четвёртым выстрелом он убил ещё двоих, второго телохранителя дяди и высунувшегося с лестницы техника, сжимавшего нечто вроде пистолета-пулемёта в руках. Всё это механизм проделал, начиная крутиться как юла, дабы избежать ответных выстрелов. Однако ходовая часть его подвела, одно из маленьких колёс вдруг перестало вращаться как надо, и дроида мотнуло в сторону, стукнув о гипсовую колонну, рядом с которой я лежал. А в следующее мгновение его просто изрешетили пулями все, кто находился в помещении и имел в руках оружие. Меня при этом они не задели только чудом. Сознание плавно попыталось ускользнуть чёрт знает куда, а тело не стало его удерживать. Оно, видимо, было мудрее мозга и каким-то образом знало, что нужно как следует отдохнуть и набраться сил перед той катавасией, которая последует за этим безумным днём...

Следующую неделю я валялся на больничной койке с ноутбуком в обнимку. Только на этот раз со своим, проверенным вдобавок службой безопасности на предмет возможных взрывных закладок. Осколки металлического корпуса оставили после себя на память пару небольших шрамов. Что ж, мне очень повезло. Пережить нападение какой-то там экстремистской бригады мучеников хрен-знает-чего, внезапно разросшейся из пары десятков человек до полутора тысяч, сумели далеко не все. А за использование авиации додумавшегося до подобного хода генерала сначала долго ругали, а потом назначили маршалом. Лишь его вмешательство позволило остановить продирающихся через остатки защитного периметра террористов раньше, чем они смогли раздолбать «Гагарин» и большую часть нужной ему инфраструктуры.

Вдвойне повезло всей русской экспедиции, что двуличность наших торговых партнёров вскрылась здесь и сейчас.

На Земле. Где вышедшие из строя механизмы и людей можно заменить. Сработай все эти адские машинки тогда, когда этого хотели бы их создатели, весь полёт «Гагарина» мог бы обернуться катастрофой.

Расследование выявило множество неліцеприятных фактов. Закупленные за рубежом

боевые роботы, ушедшие на наш космодром, резко изменили программу поведения после потери пятидесяти процентов численного состава. Они переставали подчиняться приказам и начинали убивать всех людей в зоне досягаемости, напроочь игнорируя не-антропоморфные цели. А их управляющие ноутбуки, у которых жидкокристаллический экран состоял из жидкокристаллической взрывчатки, убивали своих владельцев. Компьютеры, где использовались импортные детали, изготовленные по спецзаказу специально для космического корабля, в тот же момент оказывались заражены вылезшими из неprimетных и вроде бы пустых банков данных вирусами. Причём последние вредили не только программному обеспечению, но и убивали перегревом железо. А также активно пытались найти доступные подключения и передать себя дальше.

Оформившаяся было дружба с Японией, получавшей сырьё в обмен на свою высокотехнологичную продукцию, лопнула с треском и возобновлением вооружённого патрулирования военными кораблями морских границ. Окончательно добило её известие, что Страна восходящего солнца как-то скооперировалась на ниве освоения космоса с Индией, где их совместными силами уже больше чем наполовину построен родной брат «Гагарина». Оказывается, всю техническую документацию на него узкоглазые ниндзя стырили у нас давным-давно. Впрочем, на фоне творившегося в мире бардака данный конфликт не вызывал особой тревоги или изумления.

Визит инопланетян около двенадцати месяцев назад и их бесцеремонные действия, обернувшиеся неожиданной возможностью для межпланетной экспансии, донельзя обострили имеющееся напряжение в человеческом обществе. Англия и США разругались насмерть, разорвав друг с другом дипломатические отношения. В запале бедлама, наступившего после исчезновения дипломата пришельцев, стукнутый по голове посол узнал, кто обеспечил ему отключку. А после взял и пристрелил британского премьер-министра. Был громкий скандал, но убийцу правосудию так и не отдали, поскольку янки приходился родственником и наследником тем людям, которые и делали реальную политику Штатов. В ответ задетые за живое англичане опубликовали столько дерьма о действиях своей отделившейся колонии... Причём с такими неопровержимыми доказательствами... В списке их обвинений было всё. Перевозка наркотиков самолётами — снабжение ими расквартированных тут и там армейских подразделений. Запрещённые научные разработки по биологическому оружию и испытание их под видом вспышек эпидемий. Устранение неудобных за компанию с непричастными. Намеренное разжигание войн и создание для них фальсифицированных поводов. Короче, штатовским туристам стало невозможно выезжать за границу, так как в большинстве стран мира их банально желала разорвать на части толпа мирных жителей. Свергались правительства, принимающие у США подачки и закрывающие глаза за это на преступления, совершаемые под звёздно-полосатым флагом.

Европейцы отбросили толерантность и загнали заполнивших их историческую родину мусульманских иммигрантов в резервации. Нет, надо сказать, те давно уже напрашивались на принудительное возвращение в реальность. Но никто не ожидал танков, медленно и методично сносящих к чёртовой матери живущие по законам шариата кварталы. Лишённые дома толпы сгребли в кучки и создали гетто, за границы которых не могли выйти граждане второго сорта. Порядок внутри контролировался войсками, имеющими разрешение использовать против протестующих боевое оружие и бронетехнику. Ответственными за это были удовлетворившие свою жажду мести англичане и вновь восплававшие духом реваншизма немцы. Их объединённые силы зажали остальные страны такой мёртвой

хваткой, что они и пикнуть без приказа не смели. Или мигом лишались правительства, дотаций и тех остатков бывших гражданских свобод, которые ещё имели.

Мусульмане по всему миру принялись выступать против ущемлений прав их единоверцев. Но их вопли никто не слушал. Тогда они прибегли к испытанному методу давления — убийствам и терактам. Отрезание голов христианам перед камерой и прозвучавшие в автобусах взрывы положительных эффектов не давали. И религиозные лидеры начали искать более качественные средства посеять в сердцах неверных страх. Несколько городов в Европе и Лондон содрогнулись, когда из грузовых контейнеров в их портах поползли облака ядовитого газа. Высокая концентрация одного из самых примитивных боевых отравляющих веществ, зарина, унесла жизни десятка тысяч человек.

От ограничения прав жителей гетто перевели на почти полностью рабское существование, превратив резервации в настоящие концлагеря. Места компактного размещения мусульман обнесли уже даже не колючей проволокой, а минными полями. Все мечети в Европе были уничтожены. Понятное дело, это возмутило верующих в Аллаха ещё больше. Когда пара барж с наиболее активно настроенной молодёжью попыталась пересечь Средиземное море, то корабли береговой охраны утопили их. И не стали подбирать выживших. До берега не добрался никто.

Жаждающие мести и подогретые религиозными лидерами мусульмане каким-то уму непостижимым образом сплотились в великий халифат, ныне занимающий всю Африку, Аравийский полуостров и даже запустивший щупальца в Азию. Сердцем его стала Саудовская Аравия, как оказалось, давно уже втихаря скупавшая технологические цепочки, специалистов, оружие вплоть до списанных авианосцев... В общем новообразованная великая держава, которую ещё не на все карты успели нанести, была от прямой экспансии надёжно защищена огромной фанатичной армией, авиацией, артиллерией и оружием массового поражения. Ядерного арсенала, как и все жители Земли, она лишилась. Однако химические и бактериологические боеприпасы остались. И когда британцы попытались опять сделать Египет своей колонией, их ей продемонстрировали. К счастью, не на поле боя, а на специальном испытательном полигоне. Но полусотне жителей Евросоюза, не успевших унести из халифата вовремя ноги и попавших в плен, оттого было не легче. Весь мир наблюдал за тем, как несчастные выблевали свои лёгкие через тридцать секунд после того, как высоко в небе над ними разорвался безобидным с виду белым облачком артиллерийский снаряд.

Китай закрыл свои границы и изо всех сил готовился к космической экспансии. Судя по обрывкам просочившихся оттуда сведений, партийное руководство возжелало сделать свою страну величайшей державой мира. А первым шагом для этого являлось создание удалённого от Земли плацдарма, куда никогда не дотянулся бы пожар третьей мировой войны. И у узкоглазых имелись все шансы осуществить свой план. Ведь жители Поднебесной без проблем могли заселить всю Циратру, оставив на исторической родине достаточно народа, чтобы хранить её границы и культурные достопримечательности.

Америка, до которой дошло, что каша заварилась нешуточная, тоже ото всех не отставала. Негритянские гетто оказались крепко запрессованны... Впрочем, и вполнину не так сильно, как мусульманские в Европе. Да и Циратру янки намеревались прибрать именно к своим рукам. В то время как другие державы заложили строительство одного космического корабля, США — аж трёх «мега-Шаттлов». Правда, один из них на прошлой неделе взорвался. Обвинили, что интересно, Россию. Даже не знаю, были ли на это какие-то

основания...

Размышления о судьбе мира не мешали мне на автомате выполнять все указания докторов, готовясь к неизбежному злу. То есть выписке и возвращению в кошмар, который мой гиперактивный дядюшка искренне считает работой. Худшие ожидания оправдались даже с излишком: за день до официального закрытия больничного в палату заявился родич с новыми телохранителями, запихнул едва-едва отошедшего от операций племянника в смокинг и потащил в Москву. Спустя четыре часа дороги, долгой процедуры установления личности и даже минут двадцать напряжённого ожидания, мы попали на краешек здоровенной трибуны мест на пятьдесят, установленной в громадном концертном зале... Где народу сидело человек эдак с тысячу... И в первом ряду я увидел наиболее доверенную массажистку своего влиятельного родственничка по имени Света, уже давно ставшую ему кем-то вроде официальной любовницы.

— Так, дамы и господа, а также товарищи и подруги, попрошу не шуметь. Кто меня не знает, тем представляюсь. Геннадий Глыбин, — начал речь сидящий по центру трибуны мужчина, придвинув к себе микрофон. Одновременно с этим на боковой стене зала загорелось изображение государственного герба, которое транслировалось туда скрытыми в малозаметных нишах проекторами. — Все мы сегодня собрались здесь потому, что именно нам родина доверила высокую миссию стать экипажем первого космического колонизационного корабля России. Наш транспорт, вопреки тем сведениям, которые поступили в официальные и неофициальные источники, готов более чем на девяносто процентов. Поэтому-то вас и пригласили сегодня сюда. Перед тем как исчезнет последняя возможность лучше подготовиться к экспедиции, вам предоставят некоторое количество информации, способной помочь нам в нашем нелёгком деле. Итак, планета Циратра.

Изображение герба на стене мгновенно сменилось на обычную карту мира... Только не Земли. Некоторые её куски были закрашены серым цветом, вероятно, их более-менее точных изображений мы получить так и не смогли.

— Как вы все знаете, это никакая не планета, а луна. Но данный нюанс практического значения почти не имеет, — продолжал рассказывать лектор-капитан. — Куда больше интересует нас тот факт, что остальные небесные тела в данной системе для обитания человеком не пригодны. Во всяком случае, теперь. Если наши расчёты верны, то их подвергли орбитальной бомбардировке! Четыре планеты из семи в этой системе обуглены до состояния головешек, а одна разнесена в клочки, ныне ставшими астероидным поясом. Оставшиеся две представляют собой газовые гиганты и для проживания близких к нам форм жизни, по всей видимости, даже в принципе не пригодны.

В зале поднялся лёгкий гул. Но особого шока ни у кого не случилось. После того как нас посетили умеренно недружелюбные инопланетяне, в возможность уничтожения жизни на целой планете или самой планеты приходилось верить даже самым завзятым оптимистам.

— Циратра вращается на орбите одного из газовых гигантов и является единственной луной. Или, по крайней мере, единственной оставшейся. Количество разнообразного космического мусора в окрестностях точки выхода из внепространственных врат наводит и на такие мысли. Животный и растительный мир её богат и разнообразен. Леса, птицы, рыбы. Вернее, их аналоги... Неизвестно, правда, насколько они вкусны, но вроде добытые образцы состоят полностью из знакомых химических элементов, а значит, годящиеся в пищу представители флоры и фауны точно найдутся. В крайнем случае они станут удобрением для взятых с собой плантаций гидропоники, на которых будут расти наши родные водоросли.

Воздух от земного по составу несколько отличается, но кислорода для дыхания людям хватит. Пусть и в обрез, примерно как в высоких горах. — Глыбин задумчиво щёлкнул пальцами и несколько участков карты внезапно оказались подсвечены двумя цветами. — Как мы подозреваем, Циратра тоже подвергалась бомбардировке, только в меньших масштабах. Во всяком случае, выделенные алым кратеры очень напоминают остающиеся от ядерных взрывов воронки. Ну а зелёным мы отметили то, что больше всего походит на искусственный ландшафт.

— Города? — спросил кто-то из зала достаточно громко, чтобы его услышали все. — Они обитаемы?!

— Скорее руины, от которых почти ничего не осталось, — покачал головой Геннадий. — Насчёт же их жителей пока ничего сказать нельзя. Признаков развитой цивилизации на Циратре пока нет. Но они появятся, как только мы через полторы недели совершим высадку. Юрий Гагарин был первым человеком в космосе, а нашему «Гагарину» предстоит стать первым кораблём, коснувшимся Циратры. Насколько мне известно, все остальные конкуренты отстают от нас как минимум на месяц, а значит, мы будем иметь некоторое преимущество на первых порах. И сможем выбрать лучшее место для посадки, где-нибудь вблизи тёплых пляжей субтропического пояса, инопланетных руин и подходящего для строительства леса.

По залу пронеслись смешки, многие ощутимо расслабились. Полёт на другую планету — это страшно. Но если там кто-то когда-то жил и точно есть воздух, вода и жратва... Условия будут как минимум не намного хуже, чем в некоторых общежитиях или удалённых деревнях. По крайней мере, у нас все самые нужные и квалифицированные специалисты с собой точно будут. Как и наиболее универсальная техника, позволяющая собрать или построить более специализированные и громоздкие аналоги из добытых материалов. И не в одном экземпляре.

— К сожалению, пока я не могу вам гарантировать самого главного. Возвращения, — признался Глыбин. — «Гагарин», в принципе, способен к полёту в обратном направлении, но... Для этого ему нужно приземлиться без малейших повреждений, быть установленным на специальном стартовом столе и иметь достаточный запас топлива. А выполнить хоть одно из подобных условий почти невозможно.

Будущие космонавты не казались шокированными. Видимо, с каждым из них уже успели побеседовать серьёзные люди с навыками в области прикладной психологии, объясняющие, что дорога может оказаться и в один конец.

А возможно, мы и до Циратры-то не доберёмся, если откажет какой-нибудь критически важный узел космического корабля. Примеров катастроф в нашей истории, включая недавнюю, хоть отбавляй.

— Я мог бы сказать, что Россия нас никогда не забудет, но все мы взрослые люди и понимаем простые истины. Ситуации бывают разные, а рассчитывать иногда приходится только на себя. И крики где-то далеко умирающих от голода и холода обычно нисколько не волнуют живущих в тепле и достатке. — Глыбин оглядел зал тяжёлым взглядом. — А ещё напомним, что освоение Циратры — это непаханое поле возможностей, за которые большинство имеющихся на Земле сил готовы сцепиться не на жизнь, а на смерть. Ресурсы, территории, новые виды живых существ. И возможно, даже какие-нибудь инопланетные технологии. Если мы сумеем правильно воспользоваться хоть малой частью этих богатств, то гарантированно получим сменщиков и помощников в нашем нелёгком деле, всё необходимое,

дабы вывести обратно на родину собранные сливки, ну и обратный билет для уставших от инопланетных красот. А также возможность сразу по возвращении выйти на пенсию и спокойно жить на проценты от нажитых капиталов.

Я-а-ма-йка-а-а! Я-а-а-ма-а-а-а-йка! — протяжным басом пел кто-то метрах в двадцати от меня. Правда, почему-то весь репертуар исполнителя состоял всего из одного слова. Но зато исполнялось оно настолько душевно, что прямо завораживало. И это несмотря на пульсирующую боль в руке, в которую человек в белом халате, больше напоминающем скафандр химической защиты, засандалил толстенную иглу стального многоразового шприца.

— Ох, доктор, это была действительно жёсткая аварийная посадка, — пожаловался ему я, чувствуя, как по телу разбегается бодрость, а туман химического сна уходит. Чтобы минимизировать расход кислорода, а также снизить шансы на панику среди пассажиров и занимаемое ими место, девять из десяти загруженных в «Гагарин» пассажиров всё межпланетное путешествие проделали в таких индивидуальных гробиках-«сотах», снабжённых сложной системой противоперегрузочных ремней. В состоянии, находящемся где-то посередине между общим наркозом и опьянением. До полноценного анабиоза наша раса, увы, не доросла, но в запасниках научных учреждений нашёлся его эрзац-аналог. Причём даже опробованный на людях, точнее, подводниках. Первая межпланетная экспедиция вообще много у уходящих в автономное плавание на месяц-другой субмарин слизала. — Я даже сквозь вашу дурь чувствовал, как нас туда-сюда мотыляло! Ну, хоть в Атлантическом океане теперь искупаться можно будет...

— Опять передоз, — нахмурился мужчина, чьё личное дело я точно читал... Но имя и фамилию вспомнить, увы, не мог. — Михалыч! Какой коновал обкалывал людей перед отправлением?! Скажи мне его фамилию, и по возвращении я добьюсь, чтобы ему даже работу помощника патологоанатома не доверили! Во избежание многочисленных жертв!

— Яма-а-а-йка-а-а! — надрывался невидимый с моего места певец.

Ремни, надёжно привязывающие меня к выдвинутой из «соты» койки, можно было отвязать и самому. Только я делать этого не спешил, рассчитывая на помощь доктора. А он тоже как-то не торопился дать мне свободу.

— Так, ну-ка, ну-ка! — протараторил второй врач, подскочив ко мне и принявшись щупать пульс, светить в глазах фонариком и даже проверять язык. А вот этого я помнил. Наш главврач Царенко Анатолий Михайлович. Бывший военный врач с опытом работы в горячих точках, позднее ставший начальником выездной бригады, специализировавшийся на медицине катастроф. Правда, запал он мне в память из-за почти пенсионного возраста. Сорок два года — самый пожилой человек на всём «Гагарине», если дядюшку не считать. Впрочем, для по-настоящему квалифицированных хирургов это как раз то время, когда опыт и личное кладбище ошибок за спиной уже есть, а руки пока ещё не сильно трясутся. — Вроде симптомов передозировки не наблюдаю. Что с ним?

— Бредит. — Я зашипел сквозь зубы, когда иглка покидала вену. — Чего-то талдычит про аварийную посадку и Атлантический океан...

— Яма-а-а-йка! — продолжал надрываться мужчина, который, похоже, никак не мог вспомнить следующие слова песни.

— Вот уж два идиота. Он-то под лекарствами, а вот у тебя и такого оправдания нет, — закатил глаза Царенко и принялся меня отстёгивать от койко-места. — Мы на Циратре. Приземлились. И даже успешно, хотя трясло, действительно, будь здоров. Но погибших нет, а переломы срастутся. Правда, у одного из бодрствующих крыша слегка поехала, когда пилот после прохода через плотные слои атмосферы закричал, что в нужный квадрат не впишется, а прямо по курсу горы. Вот он и объявил себя майкой. Да так успешно, что мягкие успокоительные не помогают, а сильнодействующие препараты тратить жалко.

Я только хмыкнул, вставая. А врачи стали доставать людей из соседних ячеек и приводить их в чувство других... Хотя, судя по потухшим светодиодам и не особо шустро работающим эскулапам, «разморозили» меня одним из последних. Ну, логично. Штатный сисадмин и помощник одного из двух начальников экспедиции — не та персона, которую в первую очередь на ноги ставить надо.

— Ну, по крайней мере, психолог-психиатр наш обрадуется. Первый случай шизофрении за пределами Земной орбиты. Да ещё такой необычный.

— Не обрадуется, — скривился Царенко, выслушивая очередное жизнерадостное «Я — майка!». М-да, уж не таких первых звуков иного мира я ожидал. — Он как раз и есть тот тип из дежурной смены, у которого крыша поехала.

Подивившись причудливости жизни, я отправился искать начальство и уточнять фронт работ. А то, что он будет и будет огромный, было ясно ещё на Земле. Сейчас инженеры устраняют повреждения корабля, научники осторожно высовывают во внешнюю среду датчики и анализируют показания, разведчики засылают туда же дронов, военные проверяют и перепроверяют оружие перед неизбежной вылазкой во внешний мир... Ну а кому-то надо собрать все их донесения в единую кучу, систематизировать, обработать и представить сначала непосредственному начальству, а потом и отправить на Землю. И так уж вышло, что этим кем-то приходится быть мне...

— Итак, без происшествий совершить полёт не получилось, — принялся докладывать я дяде Стёпе часом позже.

Геннадий Глыбин в тесном отсеке связи тоже присутствовал, но в разговоре и управлении сосредоточенными под его руководством силами участия почти не принимал. Капитан корабля, он же его первый пилот, заслуженный лётчик и опытный космонавт... разбил себе голову о штурвал корабля во время собственноручного исполнения посадочных манёвров. — Было давно известно, что орбита и верхние слои атмосферы Циратры довольно плотные из-за крутящихся там мелких частичек разного рода мусора, но вот дующие на высоте нескольких километров ветры мы недооценили. Поскольку наш «Гагарин» есть нечто среднее между челночным автобусом, подлодкой и ракетой, то манёвренность у него немногим лучше, чем у падающего утюга. В результате корабль снесло от заданной точки приземления ближе к горам, о которые едва и не размазало. Ещё бы километров двадцать — и всё, благодарные потомки других первых колонистов поставили бы на месте нашего крушения памятник.

— За каким, спрашивается, оwoщем, было вообще приземляться так близко к скальному хребту?! — зашипел не хуже кошки с отдавленным хвостом дядюшка.

— Полезные ископаемые, строительный камень, потенциально пригодные в качестве жилья пещеры, — припомнил я мозговой штурм, который когда-то давно проводил вместе с ещё несколькими высоколобыми умниками насчёт критериев оптимальной точки посадки. — Если наши снимки не врут, то горы должны быть старыми и выветренными. Как

Урал. Там всё это обязано найтись, если предыдущие хозяева планеты полностью их не опустошили. Но следов массовой разработки минеральных ресурсов разведка беспилотными аппаратами тоже не обнаружила. Или не сумела их опознать.

— Ну да. Тогда всё выглядит логично, — вынужденно признал дядя. — А сокращение дороги до рудников даже плюсом станет... А минусы у нас какие?

— До моря стало на тридцать восемь километров дальше, — вздохнул я. — А в нём всегда достаточно живности, чтобы даже привередливые к жратве жители других планет могли отыскать нечто съедобное. Плюс впадающая в него река, имеющая недалеко от устья средних размеров водопад, осталась совсем в другой стороне. И, следовательно, стало сложнее развернуть примитивную и оттого надёжную как лом электростанцию вроде той, которую лет сто назад впихнули в Ниагару.

— Ладно... Неприятность эту мы переживём. Думаю, проводов мы взяли с запасом, а если нет, то с Земли ещё пришлют, — задумался дядя Стёпа, и я склонен был с ним согласиться. По плану всё необходимое для первой межпланетной экспедиции поначалу должно было доставляться... с Земли. Да, дорого. Очень. Но всё же на порядок дешевле, чем впихивать в и так перегруженный сверх всякой меры «Гагарин» ещё и громадные склады, а потом каким-то образом выпихивать всё это на орбиту и далее. Наш космический автобус, конечно, имел некоторые запасы самого необходимого. Однако требуемые запчасти и даже провиант должны были прилететь вместе с беспилотниками. Дистанционно управляемые аппараты, в которых не требовались запасы воздуха, воды и герметичность, по сути ничем не отличались от обычных ракет, уже не первый десяток лет доставлявших спутники на орбиту. Ну, разве только парой деталей, призванных обеспечить им нормальное функционирование в жёстких условиях Циратры. — Насколько сильно пострадал корабль?

— Больше не взлетит, — уныло развёл я руками. — Мы приземлились прямо в лес и проехали через деревья. Корпус с блеском выдержал столкновения с местной растительностью, но близкий контакт с грунтом стал для него фатальным. Что-то погнулось, что-то сместилось, что-то потрескалось... И заменить это всё можно лишь на заводе-изготовителе. Пробоины законопатели пеной и теперь меняют её на нормальные заклёпки. Некоторое количество аппаратуры жизнеобеспечения от тряски также пострадало, но ничего серьёзного. Дублирующими блоками заменят в течение часа неполадки при полной автономности на сутки, а потом инженеры будут на досуге ковырять барахлящие детали, устраняя неисправности.

— Погода за бортом? — подал голос Глыбин, чьи ноги свешивались с подлокотника стоящего в углу диванчика.

— Плюс пять по Цельсию. Временами дожди. Пасмурно, — доложил я, сверившись со сводкой. — Если на Земле правильно рассчитали, то в данном регионе самое начало весны. Летом будет теплее, однако загорать всё равно не получится. Во-первых, ожидаемая температура — всего плюс пятнадцать, а во-вторых, вне защищённых помещений уровень ультрафиолета станет неприятно высок. Вместе с повышенной дозой радиации, которая тут везде выше Земной нормы, рак станет практически гарантирован. Кстати, не рекомендую возмущаться, если в еде окажутся плохо растолчённые таблетки. Приём выводящих лишние изотопы препаратов будет совмещён с централизованным питанием.

— Ага. А потом придётся срочно изыскивать и изымать у кого-нибудь лишнюю почку, — буркнул родственничек. — Или печень.

— Мы взяли с собой аппарат гемодиализа. Даже два, — успокоил его я. — А потому не

бойся, найдётся чем кровь очистить. Но лучше не наслаждаться местным воздухом и водой без предварительной фильтрации. Состав дождя и воздуха мне тут выдали, но свести его можно к двум словам: всё в норме.

— Ну-ка, дай сюда! В норме, видишь ли... Мы тут не абы чем занимаемся, тут полная точность нужна! — Глыбин довольно невежливо выхватил у меня докладную записку от ученых и принялся её читать. — Так, кислорода меньше, азота больше... Ну да, разница в два процента — это мелочи. В иных высокогорных районах дышать тяжелее, и ничего, люди живут. Иногда даже долгожителями становятся. Инертные газы выше нормы раз в пять, но сие тоже не критично... А вот это уже нехорошо!

— Содержание твёрдых частиц? — удивился я, рассмотрев, в какую строчку он тычет пальцем. — Но пыль от нашего приземления рано или поздно осядет, да и потом, всё равно мы без фильтров дышать не собираемся.

— Ты на их состав посмотри. — Глыбин легонько постучал себя по больной голове и тут же сморщился. — Они биологические! Тут даже приписка есть по соотношению среди них наиболее крупных фракций. Колонии одноклеточных организмов, насекомые, клещи и, предположительно, пыльца. Последняя-то ладно, даже если она жутчайший аллерген. Но я буду не я, если весь этот микроскопический зоопарк не станет паразитировать на людях!

Мы помолчали с полминуты. Возразить было нечего... Но и деваться теперь тоже некуда.

Внезапно у капитана ожила гарнитура личной рации, которую каждый из колонистов Циратры был обязан во время рабочей смены носить прикреплённой к уху. Благо в качестве образца для создания данных приборов использовались всё-таки не небьющиеся армейские монстры, которые полагалось таскать за плечами или на животе в качестве дополнительного слоя бронирования, а стандартные прищепки.

— Первая партия разведчиков готова? — переспросил он не иначе у кого-то из военных. — Хорошо, даю добро на выход из второго шлюза. Соберите заодно для ученых образцы фауны, их там нашим приземлением должно было немало оглушить. И далеко не отходите. Мало ли чего из местных лесов на шум прибежать может... Да, я знаю, что вас пять человек и из них трое с пулемётами, а у последних ПЗРК и огнёмёт. Но всё равно не рискуйте!

— Пойдём к экологам, — легонько ткнул я родственника в бок. — У них там, кроме вывода информации с хитромудрых датчиков, есть и возможность включения видео прямо с камер скафандров наших бойцов.

— Угу, — не стал упрямиться дядя, которому, видимо, тоже хотелось посмотреть на красоты иной планеты, пусть и через экран монитора. — А ты разве сюда на какой-нибудь ноутбук или наладонник сигнал перекинуть не можешь?

— Пока нет, — вздохнул я. — Безопасность наша до отправки с Земли больно уж лютовала и даже подойти к опечатанным и круглосуточно охраняемым приборам не давала. А уж за предложение соединить их в единую сеть и вовсе пыталась зачислить меня во вредители и вражеские агенты. Но ничего, дай мне несколько дней, и я проложу кабельный Интернет по всему кораблю. Место же для оптоволоконной сети мы ещё с главным конструктором обговорили.

Отвечавшие за изучение окружающей среды три человека оказались задвинуты в левый дальний угол своего отсека, столько к ним внезапно заявилось гостей. Ну, оно и понятно, военные от своих систем связи любопытствующих шугали, а посмотреть на естественную

среду Циратры желали многие. Пока, впрочем, кардинальных отличий данной местности от каких-нибудь экзотических лесов Земли видно не было. Попадавшие от нашего приземления деревья листьями шелестят, под лёгким ветерком чутко обугленная трава колыхается, какая-то безмозглая и оттого бесстрашная насекомообразная мелочь перед объективами видеокамер пролетает. Солнце этой звёздной системы было точно таким же жёлтым карликом, как и то, которое освещало Землю. Возможно, именно поэтому большая часть местной растительности соответствовала привычной нам флоре. Вот только вместо спокойной зелени деревья и трава сверкали каким-то ярким карнавальным изумрудом, создавая впечатление солнечных тропиков.

— Лепота... — протянул дядя, с хозяйским видом рассматривая чужой мир. — Выглядит прямо как релаксирующая заставка, которая у меня в приёмной крутилась.

— Угу. Похоже, — согласился я. — Только не забывай, что так называемые звуки природы, состоящие из щебета птиц и стрекота насекомых, на самом деле есть вопли тысяч не ведающих сострадания, дружбы и сомнений живых существ, пытающихся сожрать и трахнуть друг друга.

— Пожара нет, — донеслись через динамики слова одного из разведчиков. Каждому из них настраивавшие подключение экологи выделили отдельный экран. И ещё штук двадцать развешанных по стенам передающих изображение устройств осталось занятыми какой-то научной и непонятной непосвящённым абракадаброй или вовсе отключёнными от питания. — Видимо, ударной волной от приземления всё пламя сдуло.

— Да просто тут влажность большая, — не согласился с ним другой разведчик, протирая перчаткой прозрачное забрало своего скафандра. Чуть выступающий козырёк шлема спасал его от большей части падающей с небес влаги, но отдельные капли всё-таки попадали на стекло и затрудняли обзор. Хм, а почему нашу одежду для выхода во внешнюю среду ещё на Земле не снабдили дворниками, а? Явная же недоработка! — Судя по тому, сколько на ботинки грязи налипло, не первый день льёт.

— Отставить разговорчики! — рыкнул на них начальственным тоном третий участник первого выхода на Циратру, тащивший на плече здоровенную трубу переносной ракетной установки. Интересно, а если на него какой-нибудь местный житель нападёт, он из неё в упор стрелять будет? Впрочем... такой железной дурой можно противника и в рукопашной насмерть забить. — Понабрали тут гражданских на мою голову...

— Я служил! — возмутился один из болтунов, которому, как и всем остальным космонавтам, полагалось быть в первую очередь мастером на все руки, а только потом солдатом, строителем или исследователем. Поскольку о Циратре мы знали ещё очень мало, в первую партию колонистов старались подбирать людей разносторонне образованных. Всё равно ведь не угадать, кто именно нам здесь вдруг позарез потребуется. — Целых четыре года!

— В штабе? — ядовито осведомился тот из разведчиков, который отличался от остальных периодически мелькающим в кадре соплом огнемёта. — Или в этих, как их... компьютерных войсках специального назначения?

— Стоп! — оборвал пререкания прозвучавший сразу во всех скафандрах женский голос, принадлежащий, очевидно, кому-то из сидящих за пультом наблюдения военных. — На семь часов! Объект под поваленным деревом. Предположительно, крупное животное, которое находится без сознания или мертво.

Наблюдательница безбожно польстила тварюшке, которую придавило упавшим стволом.

Крупной она уж точно не являлась... Разве только в сравнении с какой-нибудь жабой, крысой или хомячком. Вероятно, их инопланетные аналоги, водящиеся в этих краях, составляли основу рациона данного создания, чья видимая часть вытянулась на метр вперёд, но вряд ли весила больше пяти килограммов. Но хищным оно было точно. В раскрытой пасти, из которой вытекло немного тёмной крови, виднелись острые концы клыков. Голова была вытянутой и сплюснутой с боков, на ней отчётливо выделялись тёмные пятна мутных глаз. Шея то ли отсутствовала, то ли слишком уж плавно перетекала в шлангообразное туловище, которое украшали три ряда коротких шипов, складывающихся в торчащие в стороны гребни.

— Похоже на змею, — решил один из разведчиков, тыкая в тварь подобранной с земли длинной веткой. — Лёха, сделай ей один контрольный в корпус. Да не из пулемёта! После крупняка от неё только клочки шкуры и останутся. Пистолет с пояса снимай.

Поскольку тушка инопланетного животного не отреагировала и на проникший внутрь её свинцовый гостинец, дерево сдвинули в сторону, а после уже внимательно рассмотрели то, что было им скрыто. А оно наглым образом обмануло ожидания всех, кто уже поспешил отнести найденное существо к змеям.

— Раковина. Думаю, вместе с ней веса в этом образце килограмм на тридцать наберётся, — задумчиво пробормотал кто-то из экологов, рассматривая разбитый на части, но всё ещё неотрывно крепящийся к основному телу белый конус. Он был не закручен, состоял из двух частей и больше напоминал плоский панцирь морского гребешка или беззубки, но ошибиться в предназначении данного объекта было сложно. — Предлагаю назвать это существо змееулиткой.

— С идентификацией и классификацией можно разобраться и позже. — Я ткнул пальцем прямо в монитор: — Если есть защитный механизм, то должен быть и тот, от кого он защищает. Здесь водятся хищники. Скорее всего, крупные, раз для обороны от них нужны шипы на вытянутой из безопасного домика голове.

— Это можно было сказать и так, — пожал плечами Глыбин, обнаружившийся в этом же помещении. Отдельный пункт связи даже капитану выделять было жирновато в связи с ограничением на массу корабля, а тащиться до военных с больной головой он, видимо, не захотел. — Мне мало чего понятно в эволюционных заморочках, но если есть еда, то выстроится и пищевая цепочка. Вопрос лишь в том, кто её возглавляет и насколько он опасен.

— Ну, если здесь по лесам ползают улитки, то нам бояться нечего, — произнёс кто-то за спиной. — Моллюски примитивны! Пусть даже они инопланетные и большие.

— А вот не факт, что стоящий ниже по эволюционной лестнице организм будет для нас безопасен, — отрицательно покачал головой эколог. — Хоть медведь в плане выживания своего вида имеет множество преимуществ перед тираннозавром, отстающим от него на миллионы лет развития, в прямой схватке между ними на топтыгина никто бы не поставил. А нас сейчас волнует именно ближняя перспектива.

— Мне больше интересно, почему, кроме этой тушки, разведчики никого не встретили, — подал голос дядя Стёпа. — В заповедных лесах обычно зверья полно. Уж мне ли, бывалому охотнику, этого не знать!

— А ты вспомни, с каким грохотом мы приземлились, — посоветовал капитан «Гагарина». — Конечно, я не говорю, что в норы попрятались даже те звери, у кого нор отродясь не было, но за стихийное бедствие средних масштабов наш прилёт принять можно. А на такое у всех животных одна реакция. Улепётывать во все лопатки.

Приятный женский голос принялся уговаривать разведчиков сейчас же отнести найденный ими экземпляр на корабль, где к его вскрытию уже прямо жаждут приступить первые настоящие ксенобиологи. Мужики, в принципе, не возражали, поскольку тащить змеулитку было совсем не далеко. Да и травы с листьями им набрать несложно было.

А вот от предложения половить насекомых руками, так как сачков на «Гагарин» почему-то не взяли, последовал резкий отказ. Причём лишь понимание прослушивания и записи переговоров удержало командующего экспедиционной партией военного от откровенной грубости.

— О! А тут ещё один трупик! — ткнул пальцем разведчик в найденное им среди травы существо. — На жука похож... Или на краба... А-а-а!

Удачливый добытчик вскрикнул от неожиданности, когда на его протянутой руке сомкнул челюсти чёрный многоногий местный житель, размером с мужской кулак. Этот вопль заставил приникших к мониторам людей вздрогнуть и отпрянуть назад. А поскольку набились мы в помещение очень кучно, без эксцессов не обошлось. Мне наступили на ногу, дядюшка кого-то двинул локтем, потерявший равновесие от толчка плечом Глыбин вообще чуть не упал. И упал бы, если бы в отсеке не оказалось тесно, как в переполненной маршрутке. По громкой связи громко шипела связистка от военных, призывающая некоего неведомого Фёдора слезть с неё.

— Разгерметизации нет! — обрадовал всех эколог, бросив взгляд на плясавшие по боковому монитору цифры. Сообразив, что его не слышат, он переключился на связь с разведчиками и повторил свой вывод: — Скафандр не прокушен! Стукните его кто-нибудь!

Подскочивший к пляшущему на одном месте подчинённому военный с ПЗРК ввёл в историю первый факт дедовщины в ином мире. Ничем иным эта оплеуха быть не могла.

— Да жука стукните! — внёс важное уточнение протолкавшийся к микрофону Глыбин. — Жу-ка! Ой, дурдом...

— Ну, зато потомкам будет весело смотреть наши мемуары, — сделал я себе пометку сохранить данный эпизод из памяти внутренних и внешних камер наблюдения на отдельный носитель. — Думаю, с первыми мореплавателями и полярниками тоже немало интересного происходило. Просто в то время проще было не вносить лишнюю, на взгляд непосредственных участников, информацию в исторические летописи.

Разведчики, число которых в течение получаса увеличилось с пяти до пятидесяти человек, обшаривали окрестности и приносили радостно потирающим руки учёным добычу. Больших насекомых, сопоставимых по размерам с человеком. Маленьких насекомых, едва видимых глазом. Мельчайших насекомых, осевших на одежде или застрявших в воздушном фильтре. Летающих насекомых, с крыльями самых разных цветов, форм и размеров. Бегающих насекомых, количество лап у которых варьировалось чаще в районе восьмидесяти. Ползающих насекомых, которые имели вообще неисчислимый набор конечностей. Хищных насекомых, жрущих других насекомых. Вроде травоядных насекомых, жующих местные растения. Насекомых-паразитов, вырезанных из свежих тел добычи. Насекомых-падальщиков, с брезгливой миной снятой со старых трупов, скончавшихся по каким-то причинам пару суток назад.

— Определённо в этом мире доминирующей формой жизни стали членистоногие. И это нормально, на Земле тоже был такой период. Да даже и сейчас к представителям этого типа относится две трети всех живых существ на Земле, — рассказывала главная научница, жгучая темноглазая брюнетка тридцати одного года с многообещающим именем Любовь. Кстати,

незамужняя. И вполне способная выиграть на каком-нибудь третьесортном пляже конкурс мокрых маек. Причём всё натуральное, с силиконовыми вставками на борт корабля не пускали. — Борис, хватит трогать мои ноги!

— Ну, тогда отойдите, что ли! — не смутился я, продолжая своё занятие. То есть обжимку кабеля. Шёл я с ним сразу по следам инженеров, ломающих пол и частично стены. Лишние секции внутренних переборок, придававших «Гагарину» дополнительную прочность, теперь старательно отвинчивались, откручивались, отрезались, а кое-где и отламывались, дабы быть использованными при строительстве. Ведь чтобы выдержать людей, нужна куда меньшая прочность, чем для противостояния с неизбежными при космическом полёте перегрузками. А раз мы всё равно не взлетим повторно, к чему сохранять в неприкосновенности наш транспорт? Благо возможность его частичной разборки на комплектующие главный конструктор предусмотрел ещё при планировании своего детища. Тоже, кстати, слизал идею с какого-то отложенного в дальний военный ящик военного проекта. Только там десантные самолёты предполагалось переделывать в бункеры прямо в условиях атомной войны. — Вы, Любовь Юрьевна, мне уже два раза на пальцы наступили!

— Ой, извините, — смутилась женщина и сделала-таки два шага в сторону. С этой позиции мне открывался отличный вид на её бёдра... Прикрытые толстой тканью простых серых рабочих штанов. А что делать? На Циратре даже глухой латексный комбинезон сейчас будет более полезной вещью, чем мини-юбка. Его, по крайней мере, можно надеть на короткую пробежку под местным солнцем без боязни схватить убойную дозу ультрафиолета. Да и местная живность, начиная от бактерий и кончая комарами, под такое обмундирование не вдруг заберётся. — Так вот, в настоящий момент большая часть животного мира представлена членистоногими. В частности их подтипом — насекомыми. Они существенно отличаются от земных, но, поскольку у них внешний скелет, крылья и развитые органы чувств, мы решили отнести данные виды именно к насекомым.

— Придётся жрать тараканов, — уныло вздохнул дядя Стёпа. — Они ведь съедобные, да?

— Анализ пока не завершён... — уклончиво отозвалась Любовь Юрьевна, у которой вряд ли пока набралось нечто большее, чем предварительные заметки по местной фауне и флоре. Даже если все имеющиеся на борту медики и специалисты, близкие к ним, вроде экологов, начнут одного за другим вскрывать добытые разведкой образцы, на их тщательное изучение уйдёт не одна неделя. — Но, по предварительной оценке, да, съедобные. Мы уже запустили серию экспериментов, в которых местные организмы помимо лабораторного анализа будут поедаться нашими земными бактериями, растениями, земноводными рыбами, насекомыми и даже высшими млекопитающими.

— А у нас разве есть на борту зверинец? — серьёзно озадачился от такого ответа дядя Стёпа.

— Маленькие аквариумы из небьющегося стекла с дрозофилами, тараканами, рыбками нескольких видов и пятком крыс, — уточнил я, в своё время данный вопрос старательно разбиравший вместе с другими специалистами по комплектованию «Гагарина» всем необходимым. — Кстати, до сих пор считаю, что вместо последних надо было взять каких-нибудь хомячков! Если ваши любимцы сбегут, то мы с ними ещё наплачемся!

— Зато они уж точно не подохнут от стресса, скученности и плохих условий. И размножаются достаточно быстро, чтобы подвергнутые экспериментам экземпляры без

потерь для популяции отправляли на вивисекцию! — упорно отстаивала свои позиции Любовь Юрьевна. — Окончательный вердикт мы вынесем к завтрашнему вечеру, когда компьютер закончит анализировать молекулы местной органики, но я уже сейчас одновременно запустила в нём программу, способную отыскать в добыче наших охотников наиболее аппетитные части.

— А так можно? — удивился Глыбин.

— Вкус — это химорецепция, то есть реакция нервов на предварительный анализ попавших в рот веществ. По большей части полезное хочется проглотить, а вредное выплюнуть. К сожалению, система далека от совершенства, иначе не было бы среди людей страдающих ожирением, цингой или диабетом, — пожала плечами брюнетка с несколькими научными степенями. — Алгоритмы готовки наиболее распространёнными способами тоже составлены давно. И если у меня есть готовый результат и само решение уравнения, то подобрать под него подходящие переменные становится лишь делом времени.

— Придётся жрать вкусных тараканов под ароматным соусом, — чуть-чуть поправил себя дядя Стёпа. — А флору вы анализировали? Или только фауну?

— В минимальном объёме. Предварительный анализ провели ещё на Земле, когда зонды притащили кусок грунта с местной травой, — откликнулась учёная. — В их клетках есть органеллы, перерабатывающие неорганику в органику под действием самого распространённого на Земле и Циратре источника энергии, а именно — светового излучения. Они ведут по большей части прикреплённый образ жизни и имеют медленный по нашим меркам метаболизм. Остальное вряд ли важно для нашего выживания, а значит, может быть отложено на потом.

— Нет, я о другом хотел спросить, — поправился дядя. — Мы местную траву в свой анализатор не закладывали? А то, надеюсь, нам не придётся лапками кузнечиков давиться, если здесь каждое второе дерево — хлебное?

— Древесина вряд ли съедобна... Впрочем, жуют же сосновую заболонь и молодой бамбук, — слегка опечалилась Любовь Юрьевна, которой было неприятно, что она что-то пропустила. — Хорошо, я проверю. А плодов нам разведка пока не приносила, если каких-то шишек не считать. Кажется, местная флора всё же ближе к хвощам, чем к цветковым деревьям, а потому на ягоды и фрукты лучше не рассчитывать. А жаль...

— Ничего, у нас есть свои, — успокоил её я, продолжая возиться с кабелем. — Полтора килограмма разных семян и агроном с обширным опытом возделывания различных культур в теплицах. Кстати, он у вас в лаборатории лаборантом работает.

— Не работает он, — совсем нахмурилась женщина. — Его электрики к себе на подмогу забрали. А у нас из-за недостатка персонала план горит!

— Пусть лучше горит план, чем реактор, — пожал плечами Глыбин. — Перенести наш главный источник энергии на безопасное расстояние от корабля и запустить его — наша первоочередная задача помимо непосредственного выживания.

— Пуск можно осуществить и не вытаскивая его из отсека, — напомнил дядя, питавший за данную жизненно важную для колонистов часть «Гагарина» особую гордость.

Именно с его подачи и на его деньги была разработана и воплощена в наиболее высокотехнологичных материалах эта маленькая электростанция, по сравнению с которой сердце большинства атомных подводных лодок — лишь паровой котел.

— Можно. Но это крайний случай, — кивнул Глыбин. — Я лично не верю в абсолютную надёжность не опробованных как минимум сотней лет эксплуатации приборов. И потом,

всегда остаётся человеческий фактор. Если будет авария, то пусть она случится где-нибудь далеко. Хотя бы на расстоянии десятка километров. Радиоактивное заражение близлежащей местности мы имеем некоторые шансы пережить. Ну, или хотя бы продержаться при нём в «Гагарине» до прилёта колоний других государств, куда можно будет мигрировать. А вот радиация внутри самого корабля убьёт нас всех с гарантией.

Знакомый до зубовного скрежета, боли в отшибленной контузией голове и дрожания рук сигнал боевой тревоги заставил мгновенно прекратить разговоры, достать из полагавшейся каждому космонавту на поясной кобуры пистолет и нервно начать озираться по сторонам.

— Кто? — прикрыл Глыбин ладонью своё ухо, чтобы лучше слышать доносящееся из гарнитуры лихорадочное бормотание. — Где? Сколько их?

— По крайней мере, не экстремисты, — вздохнула Любовь Юрьевна, нервно передёргивая плечами. — Здесь их нет. А если есть, причём добрались они сюда без космического корабля, то я надену чадру и в их Аллаха уверую!

— А вдруг? — задал абсолютно идиотский вопрос дядя.

Почему-то мне сразу же привиделся образ классического зелёного человечка с кривым ножом в зубах, обмотавшего голову зелёной же чалмой. А также отрастившего густую и почему-то чёрную бороду. К счастью, пророческим даром меня обладать не угораздило, а потому спустя секунд тридцать тревоги звуковой сигнал уняли. По системе общей связи пришло короткое сообщение о столкновении с враждебной формой инопланетной жизни, сумевшей ранить одного из разведчиков, а врачи принялись готовить операционную.

Увязавшись следом за дядей Стёпой, который, в свою очередь, пристроился в кильватер к Глыбину, мне удалось добраться до блока, где располагались наши военные. А там уже, как и ожидалось, всю разбирали обстоятельства происшествия. И чуть ли не покадрово рассматривали новую угрозу.

Причиной переполоха стал хищный жук-гигант, гордо рассекающий по лесному подлеску на восьми высоких лапах и больше всего похожий на верблюда. Размеры у него, может, оказались чуть поменьше, а ноги короче, зато из песчаного цвета панциря вверх торчало аж четыре горба. Зачем они были нужны, установить не получилось. Завидевший прущее на него со скоростью около сорока километров в час и топчущее всё на своём пути нечто с разведёнными в стороны челюстями, бравый покоритель иных планет открыл пулемётный огонь. Хитин, в принципе, очень даже неплохая броня... И измеряйся его слой не пятью-шестью сантиметрами, а чем-то большим, гигантский жук мог бы выжить. Но крупнокалиберные пули со смещённым центром тяжести, через одну чередовавшиеся в обойме с бронебойными, мигом вскрыли его, как удар молотка жестяную консервную банку. Вот только одного не учёл герой, сделавший по монстру контрольный выстрел, позвавший остальных разведчиков полюбоваться на трофей и поставивший ногу на тушу поверженной твари для фото на память. Того, что нервная система насекомых и нервная система привычных ему в качестве целей млекопитающих серьёзно различаются. Тот же таракан может жить без головы до тех пор, пока тупо не умрёт от голода. Изрепечённый же пулями жук ему сильно уступал, видимо, укрупнение размеров потребовало усложнения органов или чего-то ещё в этом роде... Но на одну последнюю атаку даже не дёрнувшегося при попадании пули прямо в уже развороченную морду хищника хватило. Взметнувшись, он двинул с ужасающей скоростью передними лапами прямо в живот человеку, раздирая ему скафандр и плоть когтями. А после сдох уже окончательно и бесповоротно, поскольку остальные разведчики изрешетили его как мишень на стрельбище, за что Глыбин на них

долго ругался. Не за гибель образца местной фауны, ясен пень, а за перерасход боеприпасов. Мы хоть и могли переснаряжать патроны, а гильзы в оружии разведчиков улетали в специально приспособленные к их пулемётам приёмники, но в распоряжении «Гагарина» банально не хватало химикатов для производства пороха.

Озверевшее от возможной потери бойца начальство начало рывкать на всех подряд, и пришлось быстро передислоцироваться подальше от военных. Причём мне вслед явно смотрели с отчётливой завистью.

Наладка кабельного сообщения между отдельными компьютерами заняла следующие часов двенадцать, и к койкам-«сотам» я притащился уже далеко за полночь. Впрочем, в порывах трудового энтузиазма пришлось поучаствовать почти всем, и потому половина спальных мест ещё пустовала.

— Чёртовы гробы, — бурчал один из инженеров, скидывая ботинки и ставя их на специальную полочку с подписанными местами, навевающими мысли о детском садике. — Вот чёрта лысого я в них высыпаться буду. И нормальный купол развернуть у нас не вдруг получится.

— Почему? — полюбопытствовал я, укладывая форму в ячейку со своими инициалами и стараясь к ней лишний раз не принохиваться.

Впрочем, по сравнению с тем, как она будет вонять через пару суток или даже целую неделю, сегодняшней запах можно считать благоуханием. Источники местной воды мы найдём быстро, а кипячение в течение длительного времени надёжно убьёт любые живущие там микроорганизмы. Вот только доставка достаточного для излишеств количества жидкости к кораблю — дело не такое уж и простое. Да и стиральный порошок нужно экономить... Или не нужно? Точно помню, что при закладке корабля предлагали в прачечную поместить аппарат, отшелушивающий грязь чисто физическими методами, но существующие модели конструктора не устроили. Требовалось их доработать. Интересно, довели ли дело до конца?

Поспать, точнее, подремать на вроде бы эргономичном, но всё равно каком-то неудобном узком и тесном ложе, удалось всего часов пять. А после всех, кто не был занят более важными делами, дружно погнали на лесозаготовку. Нашему кораблю, вернее, уже молодой колонии, срочно требовалось выполнить две вещи: расчистить подступы к «Гагарину» и запасться материалами для дальнейшего строительства.

— Это чего? — в недоумении уставился я на устройство, которое попытались приспособить мне на спину.

— А разве не видно? — пробурчал наш кладовщик. — Стандартное имперское лазерное ружье, оно же лазган. Служи преданно своему императору, гвардеец!

— Какой ещё лазган? — хмыкнул оказавшийся рядом второй пилот, который после своего героического перехвата управления теперь ещё долго не будет иметь возможности сесть за штурвал. — Это же главный рабочий инструмент охотников за приведениями!

— Стоп. Ты его в первый раз видишь? — уловил суть моего возмущения бригадир небольшого отряда рубщиков инопланетного леса. — Тебе чего, не проводили инструктаж по обращению с «Искрой»?

— Да как-то забыли, наверное... — Я скептически оглядел плоский титановый ранец на двух лямках, который надлежало надевать поверх стандартного скафандра. К громадному и явно не лёгкому коробу крепилось при помощи толстого провода подобие небольшой винтовки. Во всяком случае, характерный приклад для упора в плечо, ствол и спусковой

крючок в наличии имелись. Исполнено всё было в стандартном для внутренностей «Гагарина» серебристом цвете антикоррозийного покрытия. — Это какой-то близкий родственник сварочного аппарата?

— Скорее правнучек тех лазерных пистолетов, которые выдавались нашим космонавтам на случай звёздных войн, — покачал головой бригадир. — Ладно, тут всё просто. Намного проще, чем с той же бензопилой. Направляешь ствол на цель, зажимаешь гашетку и начинаешь водить по ней лучом. Поскольку никакого физического контакта инструмента с материалом не будет, об отдаче можешь забыть. Да и руки не особо устанут даже за целый день работы, вес самого излучателя лишь около килограмма, остальное приходится на батарею. Эффективная дистанция поражения твёрдых объектов около полуметра. Ближе подойдёшь — может зацепить разлетающимися щепками, дальше отодвинешься — снизишь темп работы.

— Но если из кустов какая-нибудь инопланетная крокозябра выскочит, смело можешь с расстояния шагов в пять фигачить, — подсказал мне второй пилот. — Её это, понятное дело, не убьёт, но любые глаза без специальных светофильтров после такой засветки ослепнут напрочь.

[Купить полную версию книги](#)